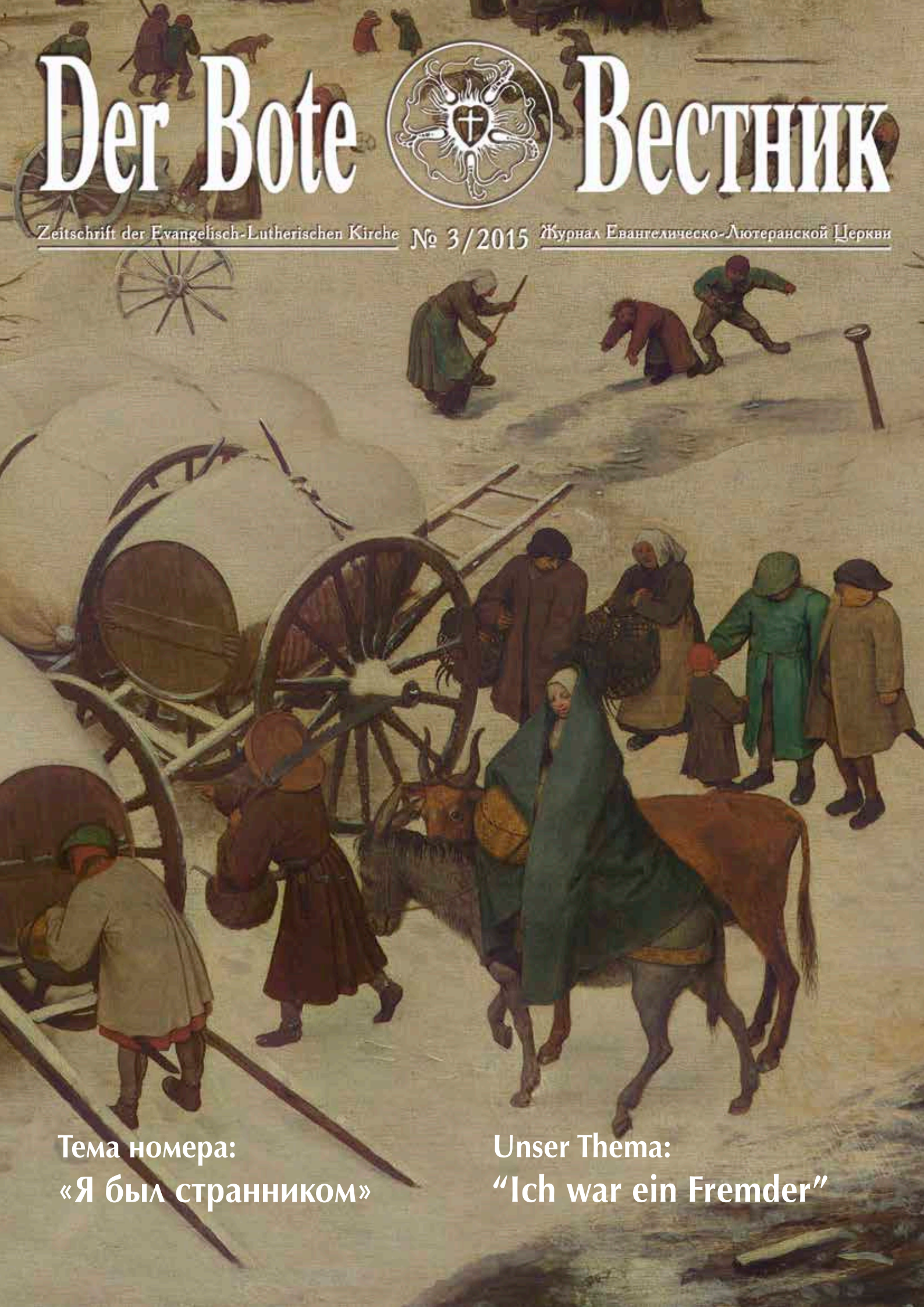

Der Bote

Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche № 3/2015 Журнал Евангелическо-Лютеранской Церкви

Тема номера:
«Я был странником»

Unser Thema:
“Ich war ein Fremder”

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Антон Тихомиров / Anton Tichomirow

Проповедь / Predigt 4–5

День после праздника
Der Tag nach dem Fest
Брадн Бюркле / Bradn Buerkle

**Тема номера: «Я был странником»
Unser Thema: "Ich war ein Fremder"**

Бог – как странник / Gott ist der Fremde **6–9**
Фанни Детлоф / Fanny Dethloff

Самое трудное было выслушать
Das schwerste war, alles anzuhören **10–13**
Алла Вольф / Alla Wolf

Между нами не было границ
Zwischen uns gab es keine Grenzen **12–13**
Лариса Бабаева / Larisa Babaewa

Не ожидали / Das kam unerwartet **14–15**
Любовь Галимова / Ljubow Galimowa

Видеть в беженцах гостей
Flüchtlinge als Gäste ansehen **18–19**
Рихард Пройсс / Richard Preuß

«Даже самой не верится»
"Ich kann es selber kaum glauben" **20–23**
*Воспоминания А.Е. Дайберт и Э.Э. Мютель
Erinnerungen von A. Deibert und E. Müthel*

Когда теряешь дом **24**
Дмитрий Ольшанский

Детская страничка 16–17

Рождественский кроссворд
Помоги волхвам найти путь в Вифлеем!
Трафареты с рождественскими мотивами
для украшения окон

К 500-летию Реформации 25–27

Ульрих Цвингли – родоначальник
реформатской Церкви
Тамара Н. Таценко

Церковный год 28–29

Попутчик. *Лидия Чиж*

Музыка 30–31

Как джентльмены стали пастухами
Елена Дякина

Молитва / Gebet вкладка

К празднику Рождества / Zum Weihnachtsfest
Не дай оставаться равнодушным /
Lass uns nicht gleichgültig bleiben
К Новому году / Zum Neujahr

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации –
Евангелическо-Лютеранской
Церкви

выходит 3 раза в год

Редакторы журнала

Елена Дякина
Марина Худенко

Верстка

Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов

Михаэль Шварцкопф

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО "Пионер принт": Россия,
194156, Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 13/2, лит. Л

Подписан в печать 09.12.2015

Тираж: 1000 экз.

На обложке:
картина Питера Брейгеля
"Перепись в Вифлееме" (1566)

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation –
der Evangelisch-
Lutherischen Kirche
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko
Elena Djakiwa

Lay-Out

Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Michael Schwarzkopf

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH "Pioneer print",
Russland 194156,
St. Petersburg,
Engelsa pr., 13/2, „Л“
Redaktionsschluss –
09.12.2015

Auflage: 1000

Auf dem Titelbild:
"Die Volkszählung zu Bethlehem"
von Pieter Bruegel (1566)

Дорогие читатели!

Это рождественский номер нашего журнала. Но, возможно, многим из вас он придет по почте после праздника. Такова ситуация, с которой мы сталкиваемся из года в год: рождественские номера полны предвкушением праздника, но для некоторых читателей они появляются уже тогда, когда гаснут огни елочных гирлянд... Это связано с объективными причинами. Но это и особый духовный опыт. Опыт, сформулировать который очень точно смог в своей проповеди Брэди Бюркле: «Как и Тит, мы живем в день после праздника». День после праздника – это всё еще радостное настроение, но это и возвращение к будням, полным привычных забот.

Рождество – это не просто один день в году. Рождество – это постоянная память о том, что Бог сделал для нас. Ради нас Он стал странником, ради нас Он был преследуем и гоним. Так Он разделил судьбу многих из своих созданий. Поэтому мы и решили посвятить данный номер этой столь актуальной сейчас теме.

Бог – является нам как чужой, как некто непонятный, как кто-то с чужбины. Он ведет нас в странствиях к небесному дому, который пока еще кажется чем-то далеким. Поэтому Библия – это, прежде всего, книга мигрантов и беженцев, – так пишет Фанни Детлофф в своих богословских размышлениях. И она права: «странники мы и пришельцы»...

Наш долг – сопереживать всем тем, кто потерял свою родину и ищет нового прибежища. В значительной степени это поняли и испытали члены нашей братской украинской Церкви, которым пришлось работать с огромным потоком беженцев, – этому посвящены два материала нашего номера. Мы, впрочем, уверены, что о подобном же могли бы поведать и представители наших российских общин... «Между нами не было границ» – заголовок текста Ларисы Бабаевой из Грузии может стать девизом такой работы в ситуации общей беды.

У темы нашего номера есть и еще одна грань – горькое воспоминание о депортации российских немцев. Антонина Дайберт из Черногорска и петербурженка Эдит Мютель делятся с нами своим опытом того жуткого времени. Времени боли, страданий, отчаяния. Но всё же и времени, когда особенно остро чувствуется человеческая доброта и милосердие, красота окружающего мира.

В рубрике, посвященной 500-летию Реформации, мы можем прочитать увлекательный рассказ Тамары Таценко о великом швейцарском реформаторе Ульрихе Цвингли и его непростых отношениях с Мартином Лютером.

Мы живем в день после праздника. Рождественские торжества подходят к концу. Но всё еще можно успеть спеть несколько красивых гимнов из английской традиции, посвященных этому дню. С ними можно познакомиться в материале Елены Дякивой «Как джентльмены стали пастухами».

День после праздника – это день радости, но также и день, уже посвященный повседневной работе. Благословенного вам чтения и благословенного труда!

От имени редакции и редакционного совета

*Антон Тихомиров, пастор,
ректор Теологической семинарии
Евангелическо-Лютеранской Церкви (в России)*

Liebe Leserinnen und Leser!

Dies ist die Weihnachtsausgabe unserer Zeitschrift. Aber möglicherweise erhalten viele von euch sie erst nach Weihnachten mit der Post. So ist die Situation, mit der wir jedes Jahr konfrontiert werden: Die Weihnachtsausgaben sind voll Vorfreude auf das Fest, aber für einige Leser kommen sie erst dann, wenn die Lichter am Tannenbaum verlöschen ... Das hat objektive Gründe. Aber es ist auch eine besondere geistliche Erfahrung. Eine Erfahrung, die Bradn Buerkle in seiner Predigt sehr gut formulieren konnte: „Wie auch Titus leben wir am Tag nach dem Fest.“ Der Tag nach dem

Fest – das ist immer noch freudige Stimmung, aber es ist auch die Rückkehr zum Alltag voll gewohnter Sorgen.

Weihnachten ist nicht bloß ein Tag im Jahr. Weihnachten ist die ständige Erinnerung an das, was Gott für uns getan hat. Für uns ist er zum Fremdling geworden, für uns wurde er bedrängt und verfolgt. So hat er das Schicksal vieler seiner Geschöpfe geteilt. Deshalb haben wir ja auch beschlossen, diese Ausgabe diesem so aktuellen Thema zu widmen.

Gott erscheint uns als ein Fremder, als jemand Unverständliches, wie einer aus einem fremden Land. Er führt uns durch die Fremde zum himmlischen Heim, das uns jetzt noch als etwas Fernes erscheint. Deshalb ist die Bibel in erster Linie ein Buch der Migranten und Flüchtlinge – das schreibt Fanny Dethloff in ihren theologischen Überlegungen. Und sie hat recht: „Wir sind Fremdlinge und Gäste ...“

Unsere Aufgabe ist es, mit all denen mitzufühlen, die ihre Heimat verloren haben und eine neue Zuflucht suchen. In erheblichem Maß haben das die Mitglieder unserer ukrainischen Schwesterkirche erlebt, die mit einem riesigen Flüchtlingsstrom arbeiten mussten – dazu gibt es zwei Beiträge in unserer Ausgabe. Wir sind übrigens sicher, dass auch Vertreter unserer Gemeinden in Russland uns von ähnlichen Dingen hätten erzählen können... „Zwischen uns gab es keine Grenzen“ – diese Überschrift des Textes von Larisa Babajewa aus Georgien könnte zum Motto einer solchen Arbeit in einer gemeinsamen Notsituation werden.

Das Thema unserer Ausgabe hat noch eine andere Facette: die bittere Erinnerung an die Deportation der Russlanddeutschen. Antonina Deibert aus Tschernogorsk und die Petersburgerin Edith Mützel teilen ihre Erfahrungen aus dieser schrecklichen Zeit mit uns. Einer Zeit der Schmerzen, des Leidens, der Verzweiflung. Aber doch auch einer Zeit, zu der menschliche Güte und Barmherzigkeit und die Schönheit der Welt um uns herum besonders deutlich zu spüren war.

In der Rubrik, die der 500-Jahrfeier der Reformation gewidmet ist, können wir eine spannende Erzählung von Tamara N. Tatsenko über den großen Schweizer Reformator Ulrich Zwingli und seine komplizierte Beziehung zu Martin Luther lesen.

Wir leben am Tag nach dem Fest. Die weihnachtlichen Feierlichkeiten gehen dem Ende zu. Aber wir haben noch Zeit, ein paar schöne Lieder aus der englischen Tradition zu singen, die diesem Tag gewidmet sind. Diese sind im Beitrag „Wie die Gentlemen zu Hirten wurden“ von Elena Djakiwa zu finden.

Der Tag nach dem Fest ist ein Tag der Freude, aber auch ein Tag, der wieder der alltäglichen Arbeit gewidmet ist. Wir wünschen euch ein gesegnetes Lesen und eine gesegnete Arbeit!

Im Namen der Redaktion und des Redaktionsrates

*Anton Tichomirow, Pastor,
Rektor des Theologischen Seminars
der Evangelisch-Lutherischen Kirche
(in Russland)*

День после праздника

Брэдн Бюркле, пастор, руководитель проекта «Образование для служения» в Евангелическо-Лютеранской Церкви, Санкт-Петербург

Bradn Buerkle, Pastor, Leiter des Projektes „Bildung für den Dienst“ in der Evangelisch-Lutherischen Kirche, St. Petersburg

Ибо явилась благодать Божья, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам.

Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни.

Тит 2,11-14; Тит 3,4-7

Зимние праздники у нас в России длинные – дважды отмечаем Рождество, Новый год... Люди по-разному относятся к такому количеству выходных в начале года. Но при этом практически все замечают, с каким трудом всё «просыпается» в середине января. Мы быстро привыкаем к безделью...

К сожалению, такая инертность характерна для нас не только в период зимних праздников. Круглогодично мы нередко делаем ровно столько, сколько требуется, чтобы не выделяться. Мы плывем по течению, мыслим и действуем по шаблонам. Это помогает нам чувствовать себя защищенными от неприятных неожиданностей. Но, с другой стороны, мы перестаем ждать и приятных сюрпризов, ведь мы знаем, что не заслужили их.

Несмотря на это не лучшее человеческое качество, Бог не перестает удивлять нас. Именно этому мы радуемся сегодня – тому, что Он решил вмешаться в нашу ситуацию, спасти нас от самых себя и от разрыва с Ним. Разрыва, который отражается в нашей лени, страхе и других пороках. Люди, в свою очередь, не сделали ничего такого, что вызвало бы у Бога желание их спасти. Он действовал исключительно по Своей милости, и «явилась благодать».

Эта фраза встречается дважды в отрывках для праздничной проповеди – на Сочельник (Тит 2.11-14) и Рождество (Тит 3.4-7). Явление благодати

в маленьком Ребенке, лежащем в хлеву – вот повод для нашего празднования сегодня! Несмотря на наше бездействие, Он пришел к нам. В самом центре нашей веры – действие любви Всевышнего, неоправданное с точки зрения логики или человеческого понимания справедливости.

Текст самого Послания к Титу не уделяет большого внимания этому моменту, который лежит в основе всего. Отрывок из второй главы, выбранный для проповеди, – это одно большое сложное предложение, которое, если сократить его до минимума, звучит так: «явилась благодать, чтобы мы жили, ожидая». Подобным образом в третьей главе мы читаем: «когда же явилась благодать, Он спас нас, чтобы мы соделались наследниками вечной жизни».

В этих сжатых фразах мы видим, что Послание к Титу было написано не только для этого дня, когда мы хвалим Бога за Его милость к нам, а для следующего, когда жизнь вернется в обычное русло. Это послание, скорее, не для первых десяти дней января, а для последующих за ними.

Ведь наша христианская жизнь имеет корни не только в том, что Бог уже сделал для нас. Она развивается дальше, потому что Бог продолжает действовать в нашем мире и в нас. Явилась благодать, да, но это не конечная цель Бога. «Явилась благодать, чтобы...». Благодать Божья, о которой мы особенно радуемся сегодня, определяет наше настоящее и наше будущее. Ничто другое не может так преобразовать наш мир. Именно она освобождает нас от лени, инертности и страха перед неожиданностью. Именно она, как говорит Мартин Лютер в одной из своих проповедей на этот текст, делает нас «каналом, по которому непрестанно льется поток Божьих благословений по направлению к другим людям».

Это еще одна причина для нашей великой радости сегодня. Как и Тит, мы живем в день после праздника. Слава Богу, что есть рождественская весть, которая встряхивает нас, будит нас, вдохновляет нас и направляет на конкретные действия для нуждающихся. Кто эти нуждающиеся? Не те ли беженцы, которые пришли в ваш город – из Украины или из Сирии? Не те ли, кто не знает о любви Божьей и нуждается в вашем свидетельстве о ней? Не те ли, кто эти праздники встретят в одиночестве или в болезни? Вы самые знаете, кто они. И знаете, почему вы хотите им помочь – потому что нам явилась благодать. Аллилуйя! ■

Der Tag nach dem Fest

Die Winterfeiertage dauern bei uns in Russland lange – wir feiern zweimal Weihnachten und Neujahr ... Die Menschen denken unterschiedlich über eine solche Menge an arbeitsfreien Tagen am Anfang des Jahres. Aber dabei bemerken praktisch alle, mit welcher Mühe Mitte Januar alles «aufwacht». Wir gewöhnen uns schnell ans Nichtstun ...

Leider ist diese Trägheit nicht nur während der Winterfeiertage typisch für uns. Das ganze Jahr über tun wir häufig nur gerade so viel, wie nötig ist, um nicht aufzufallen. Wir schwimmen mit dem Strom, denken und handeln nach den Schablonen. Das hilft uns, uns vor unangenehmen Überraschungen sicher zu fühlen. Aber andererseits hören wir auch auf, angenehme Überraschungen zu erwarten, denn wir wissen ja, dass wir keine verdient haben.

Trotz dieser zweifelhaften menschlichen Eigenschaft erstaunt Gott uns immer wieder. Gerade darüber freuen wir uns heute – dass er beschloss, sich in unsere Situation einzumischen, uns vor uns selber und vor der Trennung von ihm zu retten. Einer Trennung, die sich in unserer Faulheit, Angst und anderen Lastern äußert. Die Menschen haben ihrerseits nichts getan, was in Gott den Wunsch hätte wecken können, sie zu retten. Er handelte ausschließlich nach seiner Barmherzigkeit, denn „es ist erschienen die Gnade“.

Dieser Satz kommt zweimal in den Predigttexten vor – für Heiligabend (Titus 2,11-14) und Weihnachten (Titus 3,4-7). Das Erscheinen der Gnade in einem kleinen Kind, das in einem Stall liegt – das ist der Grund für unser Feiern heute! Trotz unserer Tatenlosigkeit ist er zu uns gekommen. Ganz im Zentrum unseres Glaubens steht das aus der Sicht der Logik oder der menschlich verstandenen Gerechtigkeit unberechtigte Liebeshandeln des Allerhöchsten.

Der Text des Titusbriefes selbst schenkt diesem Moment, der allem zu Grunde liegt, keine große Beachtung. Der für die Predigt ausgewählte Abschnitt aus dem zweiten Kapitel ist ein einziges großes Satzgefüge, das, wenn man es auf ein Minimum verkürzt, so lautet: „Es ist erschienen die Gnade Gottes, dass wir leben und warten“. Auf ähnliche Weise lesen wir im dritten Kapitel: „Als aber erschien die Menschenliebe Gottes, machte er uns selig, damit wir Erben des ewigen Lebens würden“.

In diesen komprimierten Sätzen sehen wir, dass der Titusbrief nicht nur für diesen Tag geschrieben wurde, an dem wir Gott für seine Barmherzigkeit preisen, sondern für den nächsten Tag, wenn das Leben in seine gewohnten Bahnen zurückkehrt. Dieser Brief ist eher nicht für die ersten zehn Januartage, sondern für die Tage danach.

Denn unser christliches Leben hat seine Wurzeln nicht nur in dem, was Gott für uns getan hat. Es entwickelt sich weiter, weil Gott weiterhin in unserer Welt und in uns handelt. Die Gnade ist erschienen, ja, aber

Denn es ist erschienen die heilsame Gnade Gottes allen Menschen und nimmt uns in Zucht, dass wir absagen dem ungöttlichen Wesen und den weltlichen Begierden und besonnen, gerecht und fromm in dieser Welt leben und warten auf die selige Hoffnung und Erscheinung der Herrlichkeit des großen Gottes und unseres Heilands Jesus Christus, der sich selbst für uns gegeben hat, damit er uns erlöste von aller Ungerechtigkeit und reinigte sich selbst ein Volk zum Eigentum, das eifrig wäre zu guten Werken.

Als aber erschien die Freundlichkeit und Menschenliebe Gottes, unseres Heilands, machte er uns selig – nicht um der Werke der Gerechtigkeit willen, die wir getan hatten, sondern nach seiner Barmherzigkeit – durch das Bad der Wiedergeburt und Erneuerung im Heiligen Geist, den er über uns reichlich ausgegossen hat durch Jesus Christus, unsern Heiland, damit wir, durch dessen Gnade gerecht geworden, Erben des ewigen Lebens würden nach unsrer Hoffnung.

Tit. 2,11-14; Tit. 3,4-7

das ist nicht das Endziel Gottes. „Die Gnade ist erschienen, dass ...“. Die Gnade Gottes, über die wir uns heute besonders freuen, bestimmt unsere Gegenwart und unsere Zukunft. Nichts anderes kann unsere Welt so verwandeln. Sie ist es, die uns von Faulheit, Trägheit und der Angst vor dem Unerwarteten befreit. Sie ist es, durch die der Mensch, wie Martin Luther in einer seiner Predigten zu diesem Text sagt, „gleich einem Gefäß oder Rohr wird, durch welches der Brunnen göttlicher Güter ohne Unterlass fließen soll in andere Leute“.

Das ist ein weiterer Grund für unsere große Freude heute. Wie auch Titus leben wir am Tag nach dem Fest. Gott sei Dank, dass es die Weihnachtsbotschaft gibt, die uns aufrüttelt, uns weckt, uns inspiriert und zu konkreten Handlungen für die Bedürftigen leitet. Wer sind diese Bedürftigen? Vielleicht die Flüchtlinge, die in eure Stadt gekommen sind, sei es aus der Ukraine oder aus Syrien? Vielleicht die, die nichts von der Liebe Gottes wissen und euer Zeugnis davon benötigen? Vielleicht die, die diesen Tag in Einsamkeit oder Krankheit verbringen? Ihr wisst selbst, wer es ist. Und ihr wisst, warum ihr ihnen helfen wollt – weil uns die Gnade erschienen ist. Halleluja! ■

Бог – как странник

Фанни Детлофф, пастор, уполномоченная по правам человека, выезду и миграции в Евангелическо-Лютеранской Церкви Северной Германии с 2002 по 2014 год, Преец

Fanny Dethloff, Pastorin, Beauftragte für Menschenrechte, Flucht und Migration in der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Norddeutschland in 2002-2014, Preetz

Основой для любого чтения Библии является критическое научное толкование. Полезно знать, каков исторический, социологический и культурный контекст определенных историй, как они выстраиваются хронологически. Кто были их авторы, в чем состояли их интересы, какой импульс дали или должны были дать эти истории.

Однако в этой книге – такой близкой, с живыми историями, сопровождающими нас в повседневной жизни, есть непосредственность, которая настораживает и ошеломляет – особенно тех, кто работает с беженцами, предоставляет церковное убежище или защищает права человека.

Библия проявляет упорство, когда речь идет об оправдании национальных интересов, о защите благосостояния граждан или вообще о толковании собственного продвижения как Божьего благословения. Она противится любому нежеланию принять другое мнение.

Библия – в гораздо большей степени книга мигрантов и беженцев, чем тех, кто находит родину. Она сопровождает в пути ищущих родину – нежели оправдывает в национальной ограниченности тех, кто уже завершил этот путь.

В книге Рудольфа Отто «Священное» подробно описывается встреча со священным с религиозно-социологической и психологической позиции: великий ужас, трепет охватывают человека, переживающего такую встречу, Богоявление. Он испытывает ужас и притяжение одновременно – едва в состоянии действовать. И здесь звучат слова

Самого Божественного – Самого Бога или же Его вестников, ангелов, которые выводят человека из этого состояния: «Не ужасайся!» – так звучит первое приказание. Рассматривая это описание, сразу можно заметить, что эти явления Бога – совершенно иные, абсолютно чужие, не поддающиеся упорядочению. Исследователь Ветхого Завета Франк Грюземанн метко сформулировал это: «Бог как Чужой», только так можно говорить об этом. Господь Сам является Аврааму в облике чужаков (Быт. 11-25) – это три мужа,

приходящие к нему (Быт. 18). Они – те, кто приносит обетование. Авраам принимает их, готовит угощение, а затем получает дары. Несмотря на то, что Сара не может поверить, что это ей в летах преклонных предстоит родить сына, – как раз в этом и состоит особый подарок гостей.

Авраам и Сара отправляются в путь с предсказанием в сердце – они мигрируют, покидают родное место и ищут обетованную страну. В пути они поступают так, как и сегодня иногда из страха поступают мигранты, – выдают себя за тех, кем не являются (Быт. 20). Авраам выдает Сару за свою сестру вместо того, чтобы представить ее фараону как свою жену. Подобное является обычным делом в некоторых общинах другого языка и происхождения. Этим историям по три тысячи лет, но они не перестают быть актуальными.

Иосифа поработают собственные братья, а затем продают его. Позднее его братья становятся первыми «экономическими беженцами», голод гонит их в другую страну, чтобы они могли прокормить свои семьи (Быт. 37-50). Господь является Моисею, совершившему политическое убийство и бежавшему в страну Мадиям (Исх. 2,11-22), в образе горящего тернового куста (Исх. 3,6) и обещает ему свободу от рабства. Он отправляется с Моисеем в путь, Он – рядом и идет со Своим народом – путешествующий Бог. Бог идет рядом как Бог воспитывающий и руководящий, надзирающий и соблюдающий меру в течение всего времени странствования через пустыню – сорок лет длится эта история миграции. Бог – Чужой, и Он оберегает чужаков во многих текстах законов. «Отец мой был странствующий арамеянин», так гласит древнейший символ веры (Втор. 26,5). Человек как таковой – он странствующий, мигрирующий – homo migrans. Во всех заповедях указывается на то, что каждый должен осознавать это странствование, это происхождение и освобождение Господом из рабства, которое завершилось длительным странствованием.

К «прибывшим» и «ставшим оседлыми» обращаются пророки и неустанно призывают вспомнить свое недавнее прошлое тех, кто уже позабыл его. Должна господствовать справедливость, «шалом». И мир, объемлющий всех и вся и оберегающий слабых. Пророки возвышают свой голос и вновь вынуждены бежать сами, так как их преследуют; однако к их словам прислушиваются, записывают их, собирают и берегут.

Также и в Новом Завете, в самом начале, записана история бегства – бегства от Ирода, с новорожденным Младенцем.

На этом сюжете основывается коптская Церковь. Мария и Иосиф бегут с Младенцем. Этот Ребенок рождается на свет в оккупированной

Библия – в гораздо большей степени книга мигрантов и беженцев, чем тех, кто находит родину

Gott ist der Fremde

Eine kritische wissenschaftliche Auslegung ist die Basis für jede Bibellektüre. Es ist gut zu wissen, was historisch, soziologisch, kulturell der Hintergrund der Geschichten und ihre historische Einordnung sind. Welches die Autoren und ihre Interessen waren und welchen Impuls diese Geschichten auch hatten und haben sollten.

Doch als nahes und gelebtes Buch, dessen Geschichten einen im Alltag begleiten, gibt es eine Unmittelbarkeit, die einen aufmerken lässt und verblüfft, gerade, wenn man mit Flüchtlingen zu tun hat, Kirchenasylarbeit macht oder menschenrechtliche Advocacyarbeit betreibt.

Die Bibel erweist sich als sperrig, wenn es darum geht, nationale Interessen zu rechtfertigen, den eigenen bürgerlichen Wohlstand zu heiligen oder gar das eigene Vorankommen als Segen Gottes auszulegen. Sie liegt quer zu aller Rechthaberei – egal von welcher Seite.

Die Bibel ist ein Buch der Migranten und Flüchtlinge, vielmehr als eines derer, die eine Heimat finden. Sie bleibt mit den Heimatsuchenden eher auf dem Weg als die Angekommenen in ihrer nationalen Begrenztheit zu rechtfertigen.

In Rudolf Ottos Buch *Das Heilige* ist die Begegnung mit dem Heiligen religionssoziologisch und psychologisch aufgefächert: Ein großes Erschrecken, ein Tremendum überkommt den Menschen, der eine Begegnung, eine Epiphanie hat: Er ist erschrocken und angezogen zugleich (*Fascinum*) – kaum in der Lage zu handeln. Und es sind dann die Worte des Göttlichen selbst – Gottes selbst oder aber seiner Botschafter, der Engel, die diesen Zustand durchbrechen: „Fürchte dich nicht!“ lautet die erste Anweisung. Sieht man diese Beschreibung, so fällt auf, dass diese Epiphanien das ganz Andere sind, das total Fremde, das nicht einzuordnende selbst. Der Alttestamentler Frank Crüsemann bringt es auf den Punkt: „Gott als Fremder“, nur so lässt sich darüber reden. Gott kommt selbst als Fremder dem Abraham nahe (1. Mose 11-25), es sind drei Gäste, die ihn aufsuchen (1. Mose 12). Sie sind es, die die Verheißung bringen. Er nimmt sie auf, bereitet ein Festmahl und wird dann beschenkt. Obwohl Sarah es nicht fassen kann, dass sie es sein wird, die einen Sohn noch in ihrem Alter gebären wird, ist dies das besondere Gastgeschenk.

Abraham und Sarah brechen auf, allein mit einer Verheißung im Herzen – und migrieren, verlassen den heimatlichen Ort und suchen nach dem gelobten Land. Auf ihrem Weg tun sie das, was Migrantinnen und Migranten bis heute manchmal aus Angst tun, sie täuschen über ihre Identität (1. Mose 20). Abraham gibt Sarah als seine Schwester aus, statt sie richtigerweise als seine Ehefrau dem Pharao vorzustellen.

Etwas, das in manchen Gemeinden anderer Sprache und Herkunft ein vertrautes Phänomen ist. Hier sind es drei tausend Jahre alte Geschichten, die immer wieder ihre Aktualität gewinnen.

Joseph wird von seinen Brüdern versklavt und verkauft. Später werden seine Brüder zu den ersten „Wirtschaftsflüchtlingen“, denn der Hunger treibt sie in ein anderes Land, um dort für ihre Familien zu sorgen (1. Mose 37-50). Gott tritt Mose entgegen, der einen politischen Mord begangen hat und ins Land Midian flüchtete (2. Mose, 2, 11-22), er erscheint als brennender Dornbusch (2. Mose 3,6) und verheißt die Freiheit von der Sklaverei. Er wandert mit, ist da und zieht mit seinem Volk – ein wandernder Gott. Gott zieht mit als erziehender und leitender, maßregelnder und Maßschenkender Gott in der Zeit der Wanderung durch die Wüste – eine vierzig Jahre währende Migrationsgeschichte. Gott ist der Fremde, und er schützt die Fremden in vielen Gesetzestexten. „Mein Vater war ein herumirrender Aramäer“ lautet das älteste Glaubensbekenntnis (5. Mose, 26,5). Wandernd, migrierend ist der Mensch – ein *homo migrans*. In all den Geboten wird darauf verwiesen, dass jeder sich dieser Wanderung, dieser Herkunft, bewusst zu sein hat und der Befreiungstat Gottes aus der Sklaverei, die in einer langen Wanderung mündete.

Die Bibel ist ein Buch der Migranten und Flüchtlinge, vielmehr als eines derer, die eine Heimat finden

Апостол Павел – «первый гражданин мира с римским паспортом, иудейским образованием и происхождением»

Апостол Paulus – «ein erster Weltbürger mit römischem Pass, jüdischer Bildung und Herkunft»

→ стране, не имея дома. В чужом негостеприимном месте, так как власть оккупантов для взимания налогов хочет проверить, сколько жителей насчитывает страна.

Иисус постоянно напоминает о том, что Он пришел не только для тех, кто является Его народом, но обещает спасение Господне для всех (Мк. 7,24-30).

Чтобы преодолеть собственные границы, отправляется в путь Павел, первый гражданин мира с римским паспортом, иудейским образованием и происхождением: он посещает концы тогдашнего мира, чтобы нести дальше Благою весть. Он создает общины, которые были по своему составу межкультурные, перешагивали всяческие границы и состояли из рабов и свободных, греков и иудеев, мужчин и женщин.

Многие из этих библейских историй можно научно и структурно исследовать, извлекать из них социологические и исторические знания, обобщать и анализировать их.

Однако при творческом рассмотрении этой традиции, мигрантов, независимо от регулярности явления, от того, беженец перед тобой или человек в поисках лучшей жизни для и себя и близких, эти библейские истории обретают новое и прежде неслыханное звучание.

При работе в группах с беженцами я часто использую историю о милосердном самарянине (Лк. 10, 25-37). Не только потому, что самарянин тогда считался пришельцем, который оказал помощь местному, находящемуся в нужде. Но еще и потому, что он сначала сам позаботился о больном, а затем посадил его на осла, чтобы передать в руки профессионалов. В этом – профессиональный подход. Он не тащит раненого на собственных плечах, а кладет его на осла. Вопрос – кем бы хотел быть я: самарянином или ослом, и является

главным, поскольку подобное вполне может произойти в реальной работе с беженцами. Травматизация собеседника часто «заражает», лишает покоя, ложится на собственные плечи.

Спасительное и спасение, священное и освящение находятся рядом друг с другом, они нужны, чтобы обрести опору, найти устойчивость в наше время. Для тех, кто работает с мигрантами, с беженцами, с людьми, которые имеют или не имеют документов, кто радуется с ними и помогает им, – это очень важный момент. Необходимо не терять мужества и постоянно черпать силы из библейских историй. Не стать циничными, получая частые отказы от аппарата власти, не ожесточиться, взирая на многочисленные примеры открытого расизма. Не устать и не выгореть перед лицом страданий.

Я совсем не думаю, что у Библии есть готовые решения. В первой книге Библии говорится о постоянных сражениях за землю и страну между пришлым народом и местным населением. А основной принцип Библии – слушать Слово Божье, зачастую становился негативной аргументацией. Именно потому, что не слушали, и погибали племена.

Но можно и наоборот, проигнорировав что-то, не поступиться ценностями. Мы как христиане можем, по меньшей мере, вносить посильный вклад: мы можем быть свидетелями. Мы можем вслух заявить о том, что мы совершаем богослужения в память о погибших у границ Евросоюза. Мы преклоняем колени – в прямом смысле слова, взирая на то, что происходит. «И будем Тебе свидетелями» (Деян. 1) – быть может, это служение, служение в нашем глобализованном мире – быть свидетелями веры и свидетелями прав человека. ■

Статья была опубликована ранее в немецком журнале "Zeitzeichen" 12/2013. Публикуется (с сокращениями) с разрешения редакции

Марк Шагал «Авраам и три ангела»

Marc Chagall „Abraham und die drei Engel“

В Новом Завете, в самом начале, записана история бегства – бегства от Ирода с новорожденным Младенцем

Den „Angekommenen“ und „sesshaft Gewordenen“ treten die Propheten gegenüber, die immer wieder den Spiegel allen vor Augen halten, die dies vergessen. Gerechtigkeit, Schalom, soll herrschen. Frieden, der alles und alle umfasst, der die Schwachen schützt. Sie erheben ihre Stimme und müssen immer wieder selbst fliehen, denn sie werden verfolgt, und doch werden ihre Sätze geachtet, niedergeschrieben, zusammengetragen und gehütet.

Auch im Neuen Testament steht eine Fluchtgeschichte zu Beginn – die Flucht vor Herodes mit dem neugeborenen Kind.

Die koptische Kirche gründet sich auf diesen Mythos. Maria und Joseph fliehen mit dem Kind. Dieses Kind kommt schon unbehaust in einem besetzten Land zur Welt. An einem fremden ungastlichen Ort, da die Besatzungsmacht zur Einnahme der Steuern überprüfen will, wie viele Einwohner eigentlich das Land so hat.

Jesus verweist immer wieder darauf, dass er nicht nur für die gekommen ist, die eigentlich sein Volk sind, sondern darüber hinaus sich das Heil Gottes an alle ansagt (Mk. 7,24-30). In diese Überwindung der eigenen Grenzen hinein bewegt sich Paulus, ein erster Weltbürger mit römischem Pass, jüdischer Bildung und Herkunft und die Enden der damaligen Welt aufsuchend, um die Botschaft weiterzusagen. Er bildete Gemeinden, die interkulturell waren, Schranken überwand und Sklaven, Freie, Griechen, Juden, Männer und Frauen umfassten.

Viele dieser biblischen Geschichten lassen sich mit wissenschaftlichen, strukturellen Untersuchungen, soziologischen und historischen Kenntnissen unterfüttern, aufbereiten, analysieren.

Doch im kreativen Umgang mit dieser Tradition, mit Migrantinnen und Migranten, ob regulär oder irregulär, ob Flüchtling oder auf der Suche nach einem besseren Leben für sich und die Seinen, erhalten diese Bibelgeschichten einen neuen und unerhörten Klang.

Oft arbeite ich in Gruppen in der Flüchtlingsarbeit, mit der Geschichte des Barmherzigen Samariters (Lk. 10,25-37). Nicht nur, weil der Samariter der Fremde damals war, der den Einheimischen den Notwendenden und damit notwendigen Umgang mit Leid selbstverständlich vormacht, sondern weil er den Kranken erst einmal versorgt und dann auf den Esel packt, um ihn in fachliche Hände zu übergeben. Es ist ein professioneller Umgang: Er schleppt den Verletzten nicht selbst auf den eigenen Schultern, sondern legt ihn auf einen Esel. Die Frage, wer ich sein möchte, der Samaritaner oder der Esel, ist eine entscheidende – denn sehr leicht kann das in der realen Flüchtlingsarbeit passieren. Die Traumatisierungen des Gegenübers stecken einen an, treiben einen um, legen sich auf die eigenen Schultern.

Heilsam und Heilung, heilig und Heiligung liegen nahe beieinander, das braucht es, um einen Halt zu haben, um eine Haltung zu finden in unserer Zeit. Für die, die mit Migrantinnen und Migranten, mit Flüchtlingen, mit Menschen mit oder ohne Papiere leben, arbeiten, feiern und für sie einstehen, ist dies ein wichtiges Unterfangen. Es gilt, nicht den Mut zu verlieren und sich immer wieder anstecken zu lassen von den Geschichten der Bibel. Nicht zynisch zu werden angesichts eines oftmals strukturellen Ablehnungsapparats, nicht bitter zu werden angesichts der vielen Beispiele von offenem Rassismus. Nicht müde zu werden und auszubrennen angesichts des Leids.

Nicht, dass ich meinen würde, die Bibel hätte da Lösungen parat. Es gab immer Kämpfe um Boden und Land in dem ersten Buch der Bibel, zwischen Einwandernden und Heimischen. Und die Richtschnur in der Bibel, auf das Wort Gottes zu hören, war oft eine negative Beweisführung. Gerade weil nicht darauf gehört wurde, gingen die Stämme unter.

Man kann die Werte aber umgekehrt auch nicht verraten, indem man wegschaut. Als Christinnen und Christen können wir wenigstens das einbringen, was wir können: Wir können Zeugen sein. Wir können es zur Sprache bringen, wir feiern Gottesdienste für die Toten an den EU-Außengrenzen. Wir gehen – im wahrsten Sinne des Wortes – in die Knie angesichts dessen, was passiert. „Und werden deine Zeugen sein,...“ – (Apg. 1) vielleicht ist das ein Amt, ein Amt in unserer globalisierten Welt, Glaubenszeugen zu sein und Menschenrechtszeugen zugleich. ■

Der Artikel wurde in der Zeitschrift „Zeitzeichen“ 12/2013 veröffentlicht. Wir übernehmen diesen Artikel mit freundlicher Genehmigung der Redaktion. www.zeitzeichen.net

Моисей ведет народ Израилев через Чермное море – иллюстрация из энциклопедии „Hortus Deliciarum“ Геррады Ландсбергской (ок. 1180 года)

Mose führt das Volk Israel durch das Rote Meer – Darstellung aus dem Hortus Deliciarum der Herrad von Landsberg (um 1180)

Im Neuen Testament steht eine Fluchtgeschichte zu Beginn – die Flucht vor Herodes mit dem neugeborenen Kind

Самое трудное было выслушать

Алла Вольф, проповедник общины в г. Лозовая, Харьковская обл., Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины

Alla Wolf, Prädikantin der Gemeinde Losowaja, Gebiet Charkiw, Deutsche Evangelisch-Lutherische Kirche der Ukraine

Летом 2014 года в наш город Лозовая Харьковской обл. стали приезжать беженцы из Луганской и Донецкой областей. 7 апреля 2014 года считается датой начала вооруженного конфликта на Востоке Украины. Люди уезжали, убегали. Кто как мог, покидал родные места, пытаясь сохранить жизнь своим детям, близким и себе. Наш город очень быстро стал наполняться беженцами. Они были голодные, раздетые и, конечно, без крыши над головой.

Наша евангелическо-лютеранская община, глядя на это, активно стала помогать этим людям. Своих ресурсов – ни человеческих, ни финансовых – не хватало. Мы начали писать проекты и рассылать их по организациям. Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины представила свой проект Евангелическо-Лютеранской Церкви в Баварии, и оттуда пришла первая помощь. Мы стали покупать продуктовые пакеты, одежду, посуду, медикаменты, памперсы и всё, что нужно для нормальной жизни. Из Дании мы получили большую гуманитарную помощь: одежду, продукты, посуду. Постоянно оказывали помощь волонтеры из Киева. Жители нашего города также делились необходимым с беженцами.

Люди стали приходить к нам в общину, чтобы работать на проекте. Постоянно там находилось пять человек, но к ним всегда присоединялись помощники. Утро начиналось с молитвы – и за работу! Согласно регистрации через общину прошло 300 семей, среди них и многодетные (в некоторых до десяти детей), среди членов семей инвалиды, старики.

Помощниками приходили и беженцы «со стажем». Те, которые прибыли раньше и уже устроились в городе. Постоянно происходил обмен вещей: дети вырастают, их одежду приносят младшим; купили что-то себе, приобретенное заранее приносят следующим. Мы столкнулись с большой проблемой расселения людей, подключили департамент ООН, службы горисполкома. Город стал ремонтировать бараки, жители сдавали квартиры или брали мигрантов в семьи, расселяли по школам и детским садам.

На зимних каникулах община провела для детей-беженцев лагерь с изучением Библии, экскурсиями, прогулками и, конечно, с питанием.

Дед Мороз со Снегурочкой принесли им подарки. Мы старались в эти дни устроить детям, перенесшим ужас войны, маленький праздник.

Самое трудное было выслушать. Но это было необходимо – выслушать рассказы о том, как на глазах рушится дом, как убивают близкого человека, как слышен крик испуганных детей... У каждого была своя история.

Ира из Луганска рассказала о том, как вывозила своих трех детей. Для эвакуации детей из города прислали автобус. Стороны заключили перемирие, а на заминированном поле сделали дорогу для транспорта. Автобус поехал, и вдруг на середине поля начался обстрел. Все упали на пол, автобус вернулся назад и через лесополосы прорвался к вокзалу. Детей пересадили на поезд, и так они смогли доехать до Лозовой.

А Наталья рассказывала, как она с семьей целую неделю жила в холодном подвале. Хорошо, что там стояли банки с консервированными овощами, которыми можно было питаться. Ночью после обстрелов вышли и увидели свой дом разрушенным, взяли узелок с документами, детей на руки – и бежать. Бежали до следующей станции, а там уже поезд – хорошо, что на поезд брали всех, без денег, несмотря на ограниченное количество мест.

Было очень страшно слышать всё это и понимать, что это происходит всего лишь за несколько километров от нас.

Психологи, медицинские работники, социальные службы свою работу выполнили достойно: всех расселили, оформили денежные пособия.

Беженцы получают помощь в общине

Flüchtlinge bekommen Hilfe in der Gemeinde

Das schwerste war, alles anzuhören

Im Sommer 2014 begannen Flüchtlinge aus den Gebieten Luhansk und Donezk in unsere Stadt Losowa (Gebiet Charkiw) zu kommen. Der 7. April 2014 gilt als Anfangstag der Kampfhandlungen in der Ostukraine. Die Menschen fuhren weg, sie flohen von dort. Jeder verließ seinen Heimatort, wie er konnte, in dem Versuch, seinen Kindern, seinen Angehörigen und sich selbst das Leben zu erhalten. Unsere Stadt begann sehr schnell, sich mit Flüchtlingen zu füllen. Sie waren hungrig, dürrtig bekleidet und hatten natürlich kein Dach über dem Kopf.

Als unsere evangelisch-lutherische Gemeinde das beobachtete, begann sie diesen Menschen aktiv zu helfen. Unsere eigenen – menschlichen wie auch finanziellen – Ressourcen reichten nicht aus. Wir begannen, Projekte zu entwerfen und bei verschiedenen Organisationen einzuschicken. Die Deutsche Evangelisch-lutherische Kirche der Ukraine stellte ihr Projekt bei der Evangelisch-lutherischen Kirche in Bayern vor, und von dort kam die erste Hilfe. Wir begannen, Lebensmittelpakete, Kleidung, Geschirr, Medikamente, Windeln und alles, was man für ein normales Leben braucht, zu kaufen. Aus Dänemark bekamen wir große Hilfslieferungen: Kleidung, Lebensmittel, Geschirr. Ständig wurde von Freiwilligen aus Kiew Hilfe geleistet. Die Bewohner unserer Stadt teilten ebenfalls das Nötige mit den Flüchtlingen.

Menschen begannen, zu uns in die Gemeinde zu kommen, um am Projekt mitzuarbeiten. Ständig befanden sich dort fünf Personen, aber es gab

immer Helfer, die sich ihnen anschlossen. Der Morgen begann mit einem Gebet – und an die Arbeit! Laut den Aufzeichnungen durchliefen 300 Familien die Gemeinde, darunter auch kinderreiche (einige mit bis zu zehn Kindern); unter den Familienmitgliedern gab es Behinderte und alte Menschen.

Auch „altgediente“ Flüchtlinge kamen als Helfer – diejenigen, die schon früher gekommen waren und sich in der Stadt eingerichtet hatten. Es gab einen ständigen Kleidertausch: die Kinder wachsen, und ihre Kleidung wird an die Jüngeren weitergegeben; man hat sich etwas gekauft und bringt das Frühere den Neuankömmlingen. Wir standen vor dem großen Problem der Unterbringung dieser Menschen und bemühten das UNO-Departement sowie die Ämter des Stadtvollzugskomitees. Die Stadt begann Baracken zu renovieren, die Einwohner vermieteten Wohnungen und nahmen Migranten in ihre Familien auf, brachten sie in Schulen und Kindergärten unter.

Während der Winterferien führte die Gemeinde für die Flüchtlingskinder eine Freizeit mit Bibelstudium, Ausflügen, Spaziergängen und natürlich mit Verpflegung durch. „Väterchen Frost“ und „Schneeflöckchen“ brachten ihnen Geschenke. Wir bemühten uns, den Kindern, die die Schrecken des Krieges durchlebt hatten, an diesen Tagen ein kleines Fest zu bereiten.

Das Schwerste war, alles anzuhören. Aber das war notwendig – die Erzählungen darüber anzuhören, wie vor den eigenen Augen das Haus einstürzte, wie ein nahestehender Mensch getötet wurde, wie das Schreien erschrockener Kinder zu hören war ... Jeder hatte seine eigene Geschichte.

Ira aus Luhansk erzählte davon, wie sie ihre drei Kinder aus der Stadt brachte. Zur Evakuierung der Kinder war ein Bus geschickt worden. Die Konfliktparteien hatten einen Waffenstillstand geschlossen und auf einem verminten Feld einen Weg für den Bus freigemacht. Der Bus fuhr los, und in der Mitte des Feldes begann plötzlich der Beschuss. Alle ließen sich auf den Boden fallen, der Bus kehrte um und drang durch Waldstreifen bis zum Bahnhof durch. Die Kinder wurden in einen Zug gesetzt, und so konnten sie bis Losowa kommen.

Und Natalja erzählte, wie sie und ihre Familie eine ganze Woche in einem kalten Keller gelebt hatten. Gut, dass dort Gemüsekonserven standen, von denen man sich ernähren konnte. In der Nacht, als der Beschuss aufgehört hatte, kamen sie heraus und sahen, dass ihr Haus zerstört war, nahmen das Bündel mit ihren Papieren, die Kinder auf den Arm – und nichts wie weg. Sie liefen bis zur nächsten Bahnstation, von da ab gab es einen Zug. Gut, dass der Zug alle mitnahm, ohne Geld, trotz der begrenzten Plätze.

Es war sehr erschreckend, das alles anzuhören und zu wissen, dass das wenige Kilometer von uns entfernt geschieht.

→ Люди стали постепенно приходить в себя, устраиваться на работу, кто-то переезжал дальше на Западную Украину, кто-то уезжал к родственникам. К сожалению, рабочих мест на всех не хватало. Были и такие, кто не хотел работать, а был только потребителем. Они приходили снова и снова. Трудно было сказать таким людям «Нет, мы вам больше не окажем помощь, потому что постоянно подъезжают новые беженцы, которые нуждаются в первой помощи».

На каждом воскресном богослужении община молилась об этих людях, о мире в Украине, а за чаепитием долго говорили о ситуации в стране. Если бы вдруг нам пришлось мигрировать из своего города, самым главным было

бы попасть в христианскую общину, поговорить с понимающими тебя людьми, получить моральную и духовную поддержку и, конечно, пищу и крышу над головой. Мы надеемся, что бежавшие из Донбасса по другую сторону границы, также были с теплом и заботой приняты в России.

Церковь призвана оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Призвана стать надежной опорой для людей, попавших в беду, особенно, потерявших всё. Материальная помощь – это важно, но молитву и Слово Божье можно услышать только в Церкви. Пусть Бог благословит всех, кто занимается такой сложной работой, как диакония, и даст всем людям на земле мирного и чистого неба над головой. ■

Между нами не было границ

Лариса Бабаева, председатель совета общины в церкви Мира в Рустави, Евангелическо-Лютеранская Церковь в Грузии

Larisa Babaewa, Gemeinderatsvorsitzende in der Friedenskirche in Rustawi, Evangelisch-Lutherische Kirche in Georgien

В августе 2008 года произошел военный конфликт в Южной Осетии, в центральных районах Грузии и в верхней Абхазии. Множество людей потеряли свои дома и имущество и вынуждены были бежать.

Когда мы узнали, что недалеко от нашей церкви в Рустави в заброшенном здании бывшего профессионально-технического училища поселили беженцев из южноосетинского Цхинвали, мы решили оказать им посильную помощь. На богослужении объявили сбор пожертвований для беженцев. Собрали 71 лари (на тот момент эта сумма равнялась примерно 1210 рублям или 34 евро – прим. ред.) – для нашей общины это немалые деньги.

Беженцы в заброшенном здании бывшего ПТУ в Рустави

Flüchtlinge im leerstehenden Gebäude einer ehemaligen Technischen Berufsschule in Rustawi

После богослужения посетили беженцев, узнали об их нуждах. На собранные деньги купили необходимые лекарства. Также решили собрать одежду, постельные принадлежности, посуду. Каждый член общины принес что-то, чем он мог поделиться. Позже наш пастор Шеффер из Германии передал нам большую сумму денег от немецкого посольства в Грузии. Мы пообщались с беженцами, узнали, что необходимо им в первую очередь, и приобрели матрасы, подушки, теплые одеяла, кастрюли и другую посуду.

Так как большинство беженцев не могли найти для себя работу, мы предложили им поработать у нас в церковном саду за определенную плату. Один молодой мужчина согласился. В декабре у него в семье родился третий сын, которого назвали Георгий. Мы купили для новорожденного кроватку со всеми постельными принадлежностями. Деньги на это мы получили из Германии. Сейчас Георгий вместе с семьей живет в Рустави и уже пошел в школу.

Среди беженцев было много молодых семей с детьми разного возраста. Поэтому мы организовали для них детский праздник силами учащихся нашей воскресной школы и раздали им подарки в рамках «Самаритянского кошелька» – благотворительной акции Евангелическо-Лютеранской Церкви в Грузии.

Основная часть беженцев – это люди православного вероисповедания. Вначале они встретили нас с удивлением, но потом искренне благодарили. Между нами не было границ. Одни нуждались в помощи, другие могли чем-то помочь, и это объединило нас. Все мы понимали, не важно, какой ты нации и какого вероисповедания. Все мы – люди одной планеты Земля, все мы – дети Божьи. Так давайте вместе радоваться и славить Господа, а если вновь нагрянет беда, помогать и поддерживать друг друга! ■

Psychologen, Mediziner und Sozialarbeiter wurden ihrer Aufgabe gerecht, alle wurden untergebracht, finanzielle Hilfe wurde bewilligt. Die Menschen begannen langsam zu sich zu kommen, sich eine Arbeit zu suchen, manche zogen weiter in die Westukraine, manche zu Verwandten. Leider gab es nicht genug Arbeitsplätze für alle. Es gab auch einige, die nicht arbeiten wollten, sondern nur Konsumenten waren. Sie kamen immer wieder. Es war schwer, diesen Menschen zu sagen: „Nein, wir leisten Ihnen keine Hilfe mehr, weil ständig neue Flüchtlinge kommen, die erste Hilfe brauchen“.

In jedem Sonntagsgottesdienst betete die Gemeinde für diese Menschen, für Frieden in der Ukraine, und beim Kirchenkaffee wurde lange über die Situation im Land gesprochen. Wenn es so käme, dass wir aus unserer Stadt

auswandern müssten, wäre das Wichtigste, in eine christliche Gemeinde zu kommen, mit Menschen zu sprechen, die einen verstehen, moralische und geistliche Unterstützung zu erhalten – und natürlich Essen und Unterkunft. Wir hoffen, dass auch diejenigen, die aus dem Donezbecken in die andere Richtung geflohen sind, in Russland mit Wärme und Fürsorge empfangen wurden.

Die Kirche ist dazu berufen, denen Hilfe zu leisten, die sie brauchen. Berufen, zu einem sicheren Halt für in Not geratene Menschen zu werden, besonders für solche, die alles verloren haben. Materielle Hilfe ist wichtig, aber Gebet und Gottes Wort kann man nur in der Kirche hören. Gott segne alle Menschen, die eine so schwierige Arbeit wie Diakonie verrichten, und gebe allen Menschen auf der Erde Frieden und Sicherheit. ■

Zwischen uns gab es keine Grenzen

Im August 2008 gab es eine kriegerische Auseinandersetzung in Südossetien, in den zentralen Gebieten Georgiens und im oberen Abchasien. Viele Menschen verloren ihre Häuser und ihren Besitz und mussten fliehen.

Als wir erfuhren, dass in der Nähe unserer Kirche in Rustawi im leerstehenden Gebäude einer ehemaligen Technischen Berufsschule Flüchtlinge aus dem südossetischen Zchinwali untergebracht waren, beschlossen wir, ihnen nach Kräften zu helfen. Im Gottesdienst wurde eine Kollekte für die Flüchtlinge angesagt. Es kamen 71 Lari (dieser Betrag entsprach damals ca. 1210 Rubeln oder 34 Euro) zusammen – für unsere Gemeinde ist das beträchtlich.

Nach dem Gottesdienst besuchten wir die Flüchtlinge und brachten in Erfahrung, was sie brauchten. Für das gesammelte Geld kauften wir benötigte Medikamente. Auch beschlossen wir, Kleider, Bettzeug und Geschirr zu sammeln. Jedes Familienmitglied brachte etwas mit, was es zu teilen hatte. Später übergab uns Pastor Scheffer aus Deutschland einen großen Betrag von der deutschen Botschaft in Georgien. Wir unterhielten uns mit den Flüchtlingen, erfuhren, was sie am dringendsten brauchten, und erwarben Matratzen, Kissen, warme Decken, Kochtöpfe und Geschirr.

Da die meisten Flüchtlinge keine Arbeit finden konnten, schlugen wir ihnen vor, gegen eine gewisse Bezahlung bei uns im Kirchengarten zu arbeiten. Ein junger Mann sagte zu. Im Dezember war in seiner Familie der dritte Sohn geboren worden, dem man den Namen Georgij gegeben hatte. Wir kauften für den Neugeborenen ein Bettchen mit allem Bettzeug. Das Geld dafür bekamen wir aus Deutschland. Jetzt wohnt Georgij mit seiner Familie in Rustawi und geht schon in die Schule.

Unter den Flüchtlingen waren viele junge Familien mit Kindern unterschiedlichen Alters.

Deshalb veranstalteten wir mit den Kräften unserer Sonntagsschulkinder ein Kinderfest für sie alle und teilten im Rahmen des „Samariter-Geldbeutels“ – einer wohlthätigen Aktion der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Georgien – Geschenke an sie aus.

Der Hauptteil der Flüchtlinge sind Menschen orthodoxen Bekenntnisses. Zu Anfang begegneten sie uns mit Verwunderung, aber dann dankten sie uns aufrichtig. Zwischen uns gab es keine Grenzen. Die einen brauchten Hilfe, die anderen hatten etwas zu helfen, und das einte uns. Uns allen war klar, dass es nicht wichtig ist, welcher Nation und welchem Bekenntnis man angehört. Wir sind alle Menschen des einen Planeten Erde, wir sind alle Kinder Gottes. Also lasst uns gemeinsam froh sein und den Herrn rühmen, und falls wieder ein Unheil hereinbricht, helfen und einander unterstützen! ■

Дети беженцев
в церкви Мира
в Рустави

Flüchtlingskinder
in der Friedenskir-
che in Rustawi

Не ожидали

Любовь Галимова, председатель совета общины св. Екатерины в Днепропетровске, Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины

Ljubow Galimowa, Gemeinderatsvorsitzende der Gemeinde in Dnipropetrowsk, Deutsche Evangelisch-Lutherische Kirche der Ukraine

Водно из воскресений в нашу общину в Днепропетровске пришла женщина. Представилась переселенкой из Донбасса: «Я ничего не знаю о вашей церкви. Проезжала мимо на трамвае, смотрю – церковь открыта, люди стоят, вышла на следующей остановке и пришла. Вы, наверное, подумаете, что я – ненормальная...».

Уверена, что ни одна община не была готова к таким событиям. Раньше мы развивали традиционные виды диаконии – помощь бездомным, детям, пожилым и больным. Но беженцы стали для нас настоящим вызовом. В общине к такому бедствию отнеслись с сочувствием и пониманием, собирали вещи, деньги.

Диаконическое служение в общине руководствуется принципом: «Всё, что может рука твоя делать, по силам делай» (Еккл. 9,10). Порой единственное, что нам по силам – это молитва. Община собирает средства для пострадавших в зоне военного конфликта на Востоке Украины. Но они не настолько велики, чтобы справиться с последствиями такой катастрофы. Благодаря средствам, полученным от баварской Церкви, мы смогли оказать помощь большому количеству беженцев. Акция продолжалась с декабря 2014 по март 2015 года.

Обычно это происходило так: люди узнают о том, что в нашей церкви можно получить помощь, и приходят. Мы знакомимся, беседуем, стараемся больше узнать о них, обсуждаем обстановку на Донбассе. Люди открываются, рассказывают о пережитой трагедии. Кто плачет, кто показывает ранения, кто фотографии домов, которые уже разрушены и покинуты. Оформляем документы. Государственные службы в нашем городе неплохо заботятся о переселенцах: как правило, обеспечивают жильем и работой. Мы же, прежде всего, можем оказать первую помощь: купить продукты, теплые вещи, постельные принадлежности, обувь, медикаменты, детям – школьные принадлежности. Основную работу в нашей общине выполняла Ольга Дяченко. И еще четверо помогли ей оформлять отчет. Во время этой акции помощь получили 45 семей.

В августе 2015 года пришла помощь беженцам от Общества бессарабских немцев. Затем поступило предложение от Венгерской екуменической службы помощи по содействию многодетным

семьям. В настоящий момент мы собрали сведения о семьях и ожидаем поступления средств. Самое сложное – это когда хочешь помочь, но стеснен в своих возможностях. Ведь часто нашим прихожанам самим не хватает средств, чтобы купить себе теплую обувь, медикаменты. Принимающих от нас помощь мы приглашаем на богослужения и объясняем, что всё полученное ими, на самом деле, не от нас – а от Бога. Обидно, что мало кто из них приходит потом в церковь.

Трудно определить критерии успеха в работе с беженцами. Наверное, в нашем случае, это, прежде всего, установление дружеских отношений с некоторыми из них. Они дают им чувство защищенности в новых условиях. Люди знают, куда можно обратиться, где им всегда рады. На мой взгляд, в подобных обстоятельствах человеку, в первую очередь, необходимо понимание, сочувствие, утешение. Затем удовлетворение первичных материальных потребностей – пища, одежда, жилье. Потом социальная реабилитация – работа, школа для детей.

«Пришельца не обижай». Церковь должна исполнять повеления Господа. И, как показали последние события, церковная диакония должны быть достаточно гибкой, чтобы уметь отвечать на актуальные потребности общества.

...Во время поездки в Чески-Тешин в октябре этого года я делала пересадку на железнодорожном вокзале в Вене. Там я увидела своими глазами невероятное количество сирийских беженцев. Мужчин, говоривших громко на непонятном языке и прорывающихся сквозь кордон оцепления в кассы. Детей, ползающих по полу. Женщин, умывающихся в туалете. Они просто живут там. Было непонятно, чем они питаются и на что надеются. Но мне стало ясно, что с нашими беженцами мы в Украине, в принципе, справляемся неплохо.

На встрече в организации «Interdiac» в Чески-Тешине мы обсуждали проблему беженцев из Сирии. Беженцы из Донбасса уже не так актуальны. Европа в замешательстве. Они тоже не ожидали. ■

За всё время конфликта на Донбассе в Днепропетровскую область приехало около 94 тысяч человек (www.dnepr.info)

Im Laufe der Kampfhandlungen im Donezbecken kamen etwa 94 Tausend Menschen ins Gebiet Dnipropetrowsk

Das kam unerwartet

An einem Sonntag kam eine Frau in unsere Gemeinde in Dnipropetrowsk. Sie stellte sich als Umsiedlerin aus dem Donezkbecken vor: „Ich weiß überhaupt nichts über Ihre Kirche. Ich kam mit der Straßenbahn daran vorbei und sehe: Die Kirche ist offen, da stehen Menschen. Da stieg ich an der nächsten Haltestelle aus und kam zu Ihnen. Sie denken wahrscheinlich, ich sei nicht ganz normal ...“

Ich bin sicher, keine Gemeinde war auf solche Ereignisse vorbereitet. Früher förderten wir die traditionellen Formen der Diakonie – Hilfe für Obdachlose, Kinder, Senioren und Kranke. Aber die Flüchtlinge sind eine echte Herausforderung für uns. In der Gemeinde begegneten die Menschen dieser Not mit Mitgefühl und Verständnis, sie sammelten Kleidung und Geld.

Der diakonische Dienst in der Gemeinde folgt dem Prinzip „Alles, was dir vor die Hände kommt, es zu tun mit deiner Kraft, das tu“ (Prediger 9,10). Manchmal ist das Einzige, was in unserer Macht steht, zu beten. Die Gemeinde sammelt Mittel für die von den Kampfhandlungen im Osten der Ukraine betroffenen Menschen, aber diese Mittel sind nicht so groß, dass die die Nöte einer solchen Katastrophe beheben können. Durch die von der bayerischen Kirche erhaltenen Mittel konnten wir einer großen Anzahl an Flüchtlingen Hilfe leisten. Die Aktion dauerte von Dezember 2014 bis März 2015.

Normalerweise läuft das so ab: Die Menschen erfahren, dass sie in unserer Kirche Hilfe bekommen können, und kommen zu uns. Wir lernen sie kennen, reden mit ihnen, versuchen mehr über sie zu erfahren, sprechen über die Lage im Donezkbecken. Die Menschen öffnen sich, erzählen von der Tragödie, die sie erlebt haben. Manche weinen, manche zeigen ihre Wunden, manche zeigen Fotos von Häusern, die jetzt zerstört und verlassen sind. Wir fassen die Papiere ab. Die staatlichen Ämter in unserer

Stadt sorgen ganz gut für die Flüchtlinge und versorgen diese normalerweise mit Wohnung und Arbeit. Wir dagegen können in erster Linie Ersthilfe leisten: Wir kaufen Lebensmittel, warme Sachen, Bettzeug, Schuhe, Medikamente und Schulsachen für die Kinder. Die Hauptarbeit in unserer Gemeinde wurde von Olga Djatschenko getan. Noch vier Andere halfen ihr, die Abrechnung aufzustellen. Bei dieser Aktion bekamen 45 Familien Hilfe.

Im August 2015 kam Hilfe für die Flüchtlinge vom Bessarabiendeutschen Verein. Danach kam ein Hilfsangebot für kinderreiche Familien vom ungarischen ökumenischen Dienst. Zurzeit haben wir Informationen über die Familien erhoben und erwarten das Eintreffen der Mittel. Das Schwierigste ist, wenn man helfen möchte, aber nur sehr begrenzte Möglichkeiten hat. Denn häufig haben unsere Gemeindemitglieder selbst nicht die Mittel, sich warme Schuhe und Medikamente zu kaufen. Diejenigen, die Hilfe von uns empfangen, laden wir zum Gottesdienst ein und erklären ihnen, dass alles, was sie von uns bekommen haben, in Wirklichkeit nicht von uns, sondern von Gott ist. Es ist ärgerlich, dass kaum jemand von ihnen danach in die Kirche kommt.

Es ist schwer, Erfolgskriterien für die Flüchtlingsarbeit zu definieren. Wahrscheinlich ist es in unserem Fall in erster Linie der Aufbau freundschaftlicher Beziehungen zu einigen von ihnen. Diese geben ihnen ein Gefühl der Geborgenheit unter den neuen Bedingungen. Die Menschen wissen, an wen sie sich wenden können, wo sie immer willkommen sind. Meiner Ansicht nach benötigt ein Mensch unter derartigen Umständen in erster Linie Verständnis, Mitgefühl und Trost. Dann die Befriedigung der primären materiellen Bedürfnisse – Nahrung, Kleidung, Wohnung. Danach die soziale Rehabilitation: Arbeit, Schule für die Kinder.

„Die Fremdlinge sollt ihr nicht unterdrücken“. Die Kirche soll den Weisungen des Herrn gehorchen. Und, wie die letzten Ereignisse gezeigt haben, muss die kirchliche Diakonie flexibel genug sein, um auf die aktuellen Bedürfnisse der Gesellschaft antworten zu können.

... Während einer Fahrt nach Český Těšín im Oktober dieses Jahres stieg ich am Bahnhof in Wien um. Dort sah ich mit eigenen Augen eine unglaubliche Anzahl von syrischen Flüchtlingen. Männer, die laut eine unbekannte Sprache sprachen und sich durch die Kassensperre drängelten. Kinder, die auf dem Boden herumkrabbelten. Frauen, die sich auf der Toilette wuschen. Sie leben dort einfach. Es war unklar, wovon sie sich ernährten und worauf sie hofften. Aber mir wurde klar, dass wir mit unseren Flüchtlingen in der Ukraine eigentlich ganz gut zurecht kommen.

Beim Treffen der Organisation „Interdiac“ in Český Těšín besprachen wir das Problem der Flüchtlinge aus Syrien. Die Flüchtlinge aus dem Donezkbecken sind schon nicht mehr so aktuell. Europa ist ratlos. Das kam auch unerwartet. ■

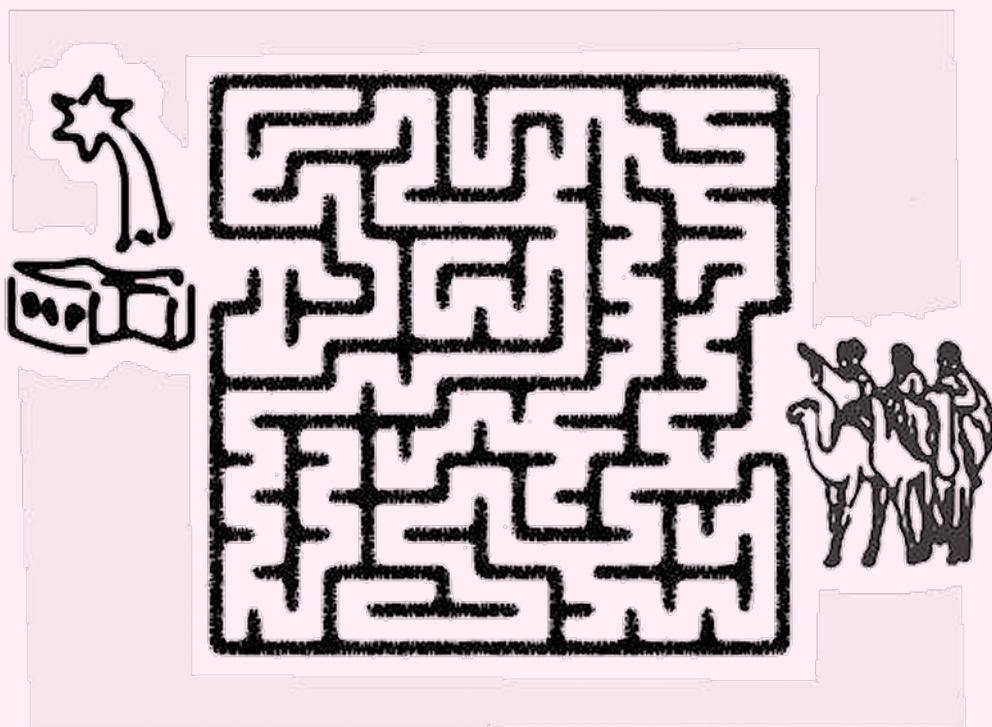
Рождественский кроссворд

По горизонтали: 1. ... «Иисус» означает «Бог есть спасение». 2. Мудрецы с Востока следовали за ... до самого хлева, где лежал Младенец. 5. Иосиф и Мария не нашли места в 6. Иисус родился в городе 8. «В те дни вышло от кесаря ... повеление сделать перепись по всей земле». 11. Марии о предстоящем рождении Иисуса сообщил 13. Праздник рождения Иисуса мы называем

По вертикали: 1. Царь ... приказал убить всех младенцев в Вифлееме. 3. Мария и Иосиф бежали с новорожденным Иисусом в 4. Мария спеленала Младенца и положила Его в 7. О рождении Иисуса рассказывают евангелисты Матфей и 9. Ангел явился Иосифу во 10. ... пришли с дарами поклониться Младенцу Иисусу. 12. Пастухи услышали ... ангелов. 14. Пастухи стерегли на поле

Помоги волхвам найти путь в Вифлеем!

Трафареты с рождественскими мотивами для украшения окон

Вырежи по шаблонам из тонкой белой бумаги фигурки ангелов и с помощью мыла или зубной пасты наклей на оконное стекло!

Видеть в беженцах гостей

Рихард Пройсс, координатор церковной работы с беженцами в евангелическо-лютеранской церкви Лютера в г. Цвиккау

Richard Preuß, Koordinator der kirchlichen Flüchtlingsarbeit in der evangelisch-lutherischen Lutherkirche in Zwickau

Меня зовут Рихард Пройсс, с мая 2015 года я работаю координатором церковной работы с беженцами в евангелическо-лютеранской общине Лютера г. Цвиккау. Я изучал электротехнику и в течение года работал в конструкторском бюро по исследованию электромобилей. Я никогда не имел ничего общего с иностранцами и не стремился к этому. По окончании срока моего исследовательского проекта в институте в Цвиккау я стал безработным. В это время Иисус изменил мое отношение к иностранцам.

В лютеранской церкви в Цвиккау за последние четыре года появились беженцы, и был создан интернациональный библейский кружок. На встречах за чашкой кофе с пирогами как немцы, так и иностранцы рассказывали друг другу об Иисусе. В то время я тоже пришел на кружок и познакомился с беженцами. Я понял, что могу им помочь и тем самым передать любовь Иисуса. Тогда к нам приходило каждую неделю примерно по 25 беженцев. На общественных началах работать стало уже трудно. Много времени и сил уходило на то, чтобы рассказывать им об Иисусе, помогать составлять заявления, готовить квартиры, заботиться о наших друзьях-иностранцах.

Моя церковь получила от земельной Церкви Саксонии финансирование полной ставки, и наш Отец Небесный почти четыре месяца готовил меня к этой работе. Я читал Библию, и Господь указал мне мой новый путь. Особенно меня затронули следующие тексты: «Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота» (1 Петр. 4,9) и «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25,40).

В Библии написано о любви к ближнему, которую я раньше не понимал. В конце концов, я отклонил очень хорошее предложение работы электроинженера (прекрасно оплачиваемую работу с нормированным графиком и хорошими перспективами в преуспевающей фирме) и начал работать с беженцами в нашей церкви.

Многие беженцы впервые соприкасаются с нашей церковной общиной через курсы немецкого языка и нашу комнату одежды. Они чувствуют себя комфортно и затем приходят на наш интернациональный библейский кружок

и на богослужение. Один иранский беженец, ставший моим другом, переводит воскресные проповеди на свой родной язык, и мы распечатываем по воскресеньям тексты проповеди для иранских и афганских беженцев. Не перестаешь радоваться, когда мусульмане отмечают, что у нас, христиан, один Бог, Который нас любит и Которого мы называем Отцом. Меня очень радует каждое новое Крещение беженца.

Не потому что мы, христиане, такие хорошие, а потому, что Иисус обращается к людям, они приходят к Нему. Мы в нашей общине предлагаем только одну возможность для контакта. К нам приходят люди только для изучения немецкого языка, или чтобы поиграть на фортепиано, или чтобы получить одежду, и Иисус прикасается к их сердцам.

Я желаю, чтобы мы как христиане мира держались вместе и сердечно приветствовали всех прибывших чужаков. Не важно, кто он – брат во Христе или мусульманин, не важно, пахнет ли он или дурно пахнет, или имеет другой цвет кожи. Я вижу, что в нашей Церкви беженцы становятся помощниками, сотрудниками и учителями в вере, как говорится в Евр. 13, 2: «Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам».

Пожалуйста, молитесь о Божьей поддержке, чтобы мы видели в беженцах гостей, а не проблемы. Да благословит вас Господь! ■

Flüchtlinge als Gäste ansehen

Mein Name ist Richard Preuß, ich arbeite seit Mai 2015 als „Koordinator der kirchlichen Flüchtlingsarbeit“ an der Evangelisch-Lutherischen Lutherkirchgemeinde in Zwickau. Ich habe Elektrotechnik studiert und ein Jahr in der Forschung an Elektroautos gearbeitet. Mit Ausländern hatte ich nie etwas zu tun und wollte es auch nicht. Als mein Forschungsprojekt an der Hochschule in Zwickau ausgelaufen ist, war ich arbeitslos. In dieser Zeit änderte Jesus meine Einstellung zu Ausländern.

Die Lutherkirche Zwickau hat schon seit vier Jahren Flüchtlinge und einen Internationalen Bibelkreis. Dort wird Kaffee getrunken, Kuchen gegessen und von Jesus erzählt, Deutsche und Ausländer nehmen daran teil. Ich bin in dieser Zeit auch in den Internationalen Bibelkreis gegangen und habe Kontakt mit Flüchtlingen bekommen, gemerkt dass ich ihnen helfen kann und somit die Liebe Jesus weitergebe. Zu dieser Zeit waren sehr viele Flüchtlinge bei uns (ca. 25 Personen jede Woche). Ehrenamtlich war das nicht mehr zu stemmen. Von Jesus erzählen, bei Anträgen unterstützen, Wohnungen einräumen und uns um unsere ausländischen Freunde kümmern, nahm zu viel Zeit und Kraft in Anspruch.

Meine Kirche bekam Geld von der Landeskirche Sachsen für eine Vollzeitstelle und mich hatte unser Vater im Himmel über vier Monate dazu bereit gemacht. Ich las in der Bibel, und Gott zeigte mir meinen neuen Weg. Folgende Bibelstellen haben

mich bewegt: „Seid gastfrei untereinander ohne Murren. Und dient einander, ein jeder mit der Gabe, die er empfangen hat“ (1. Petr. 4,9-10); „Was ihr getan habt einem von diesen meinen geringsten Brüdern, das habt ihr mir getan.“ (Mt. 25,40)

Die Bibel schreibt von einer Nächstenliebe, die ich bis dahin nie verstanden hatte. Schließlich nahm ich ein sehr gutes Jobangebot als Elektroingenieur (sehr gut bezahlt, geregelte Arbeitszeit und mit guten Aussichten in einer tollen Firma) nicht an und übernahm die Flüchtlingsarbeit an unserer Kirche.

Über unseren Deutschunterricht und unsere Kleiderkammer bekommen viele Flüchtlinge ersten Kontakt mit unserer Kirchgemeinde, fühlen sich wohl und kommen so in unsere Internationale Bibelstunde und zum Gottesdienst. Ein iranischer Flüchtling, welcher mein Freund geworden ist, übersetzt uns jede Sonntagspredigt in seine Heimatsprache und wir können sonntags die Predigt für iranische und afghanische Flüchtlinge ausdrucken. Es ist immer wieder schön zu sehen, wenn Moslems merken, dass wir Christen einen Gott haben, der uns liebt und zu dem wir Papa sagen. Ich freue mich über jede neue Taufe eines Flüchtlings.

Nicht weil wir Christen so toll sind, sondern weil Jesus Menschen anspricht, bekehren sie sich zu Ihm. Wir als Kirchengemeinde bieten nur eine Kontaktmöglichkeit. Zu uns kommen Menschen nur um Deutsch zu lernen oder Klavier zu spielen oder um Kleider zu bekommen, und Jesus bewegt ihre Herzen.

Ich wünsche mir, dass wir als Christen der Welt zusammen halten und alle Fremden herzlich willkommen heißen. Egal ob christlicher Bruder oder Moslem, egal ob einer stinkt, trinkt oder eine andere Hautfarbe hat. Ich erlebe, dass uns Flüchtlinge in unserer Kirche zu Helfern, Mitarbeitern und Lehrern im Glauben werden, wie es im Hebr. 13,2 steht: "Gastfrei zu sein vergisst nicht; denn dadurch haben einige ohne ihr Wissen Engel beherbergt."

Bitte betet für die Unterstützung Gottes, damit wir Flüchtlinge als Gäste und nicht als Probleme ansehen.

Gott segne Sie! ■

Многие беженцы приходят на наш интернациональный библейский кружок и на богослужение

Viele Flüchtlinge kommen in unsere Internationale Bibelstunde und zum Gottesdienst

«Даже самой не верится»

«Постояли мы, пролили слезы», «и Надя всегда плакала»... Оба рассказа героинь этого материала заканчиваются строчками о слезах. Да и читать описанное ими трудно без слез. Что уж говорить о тех, кто пережил депортацию на собственном опыте. Тема депортации российских немцев в 1940-е годы, столь близкая нашему церковному сообществу, хорошо согласуется с темой этого номера, посвященного вынужденной миграции – с древности до наших дней. Об опыте страданий в изгнании, о пути в неизвестность, страхе, терпении и вере вспоминают прихожанки Евангелическо-Лютеранской Церкви в России.

Из воспоминаний Антонины Ефимовны Дайберт, прихожанки общины г. Черногорска (Хакасия):

В 1942 году отца, а затем и меня с сестрой Надеждой забрали в трудовую армию. Нас с сестрой увезли в город Октябрьский, станция Югаза Татарской АССР.

Поселили нас в тюремный барак, грязный, темный, с двухэтажными нарами. Спали на голых нарах, не переодеваясь, так как не во что было. Копали канавы ломом. Водили нас на работу под конвоем, также и на обед. Давали хлеб и бульон очень жидкий. Вставали из-за стола голодные. Очень мы страдали. Как нам Бог дал здоровья, и мы такие мученья вынесли? Даже самой не верится. Мы читали книги в бараке, песни пели. До сих пор помню лагерные песни и молитвы. В бараках были одни немцы. Русский язык я не знала.

Потом нас отправили в другое место. Жили мы в татарской деревне. На работу приходилось ходить далеко. Заставили нас колоть камни для строительства электростанции. Сначала мы снимали землю, а потом били камни. Норма была два кубометра на человека в день.

Потом снова отправили в другое место. Работали на железной дороге. Таскали рельсы вручную. По десять человек вставляли рядом, по команде поднимали и несли на шпалы и так же по команде бросали, чтобы не травмироваться. Эта мужская работа, а делали ее девчонки.

Термин «трудовая армия» или сокращенно «трудоармия» является неофициальным. Трудармейцами называли тех, кто на территории СССР в годы Второй Мировой войны был мобилизован для выполнения принудительной трудовой повинности. С 1942 года в трудовую армию были призваны российские немцы – как подвергшиеся депортации, так и коренное немецкое население Алтайского края. В основном мобилизованные немцы работали на объектах НКВД, а также в угледобывающей и нефтедобывающей промышленности, на строительстве железных дорог, на объектах наркоматов боеприпасов, строительства, легкой промышленности. Всего за годы войны труд мобилизованных немцев использовался на предприятиях 24 наркоматов в различных регионах СССР.

Были карточки. Часто на них ничего не давали. Один раз дали нам свиное мясо. Татары такую пищу не едят. Обиделись на нас, что мы мясо едим. На пилюраме тоже очень трудно было работать, после смены заставляли разгружать вагоны. Таскали доски. Я проткнула ногу гвоздем, домой не отпустили, пока не разгрузили всё до конца. Домой пришла – полный сапог крови. На стройке носили бетонный раствор, также без отдыха, и даже греться не отпускали. На пилюраме еще таскали горбыли, тоже очень трудная работа.

В деревне, где мы жили, у хозяев загорелся дом, мы издали увидели. Мы с Надеждой побежали в горящий дом спасать свои вещи. Надя взяла ящик, а я постель, но споткнулась и упала, потеряла одну подушку. Как только выскочила, сразу рухнула крыша, я успела спастись. Ночевать нам было негде, полночи стояли на улице. Бригадир хотел нас пристроить на ночлег, но никто не хотел брать к себе немцев. Бригадир забрал нас к себе, мы сидели в прихожей, доедали горелую картошку. Три дня мы с сестрой не раздевались и не умывались.

Потом нас перевели в другую деревню. Там приняли хорошо. Мы помылись в бане, хозяева дали свою чистую одежду, постелили чистую постель. Это был март 1943 года. Было время, по два месяца не давали хлеба. Хлеб не привозили из-за наводнения. Когда нечего было кушать, я ходила по дворам и попрошайничала и кормила сестру. Если бы не я, Надя умерла бы с голоду. Много людей тогда умирало, не могли вынести голода.

Обувь нам давали – ботинки с деревянной подошвой и лапти. Жили мы тогда в землянках, там были нары вместо кроватей. По 24 человека жили в два этажа. Стол был покрашен гудроном. Работали на электростанции, грузили самосвалы: только один нагрузим, уже другой подъезжает. Приходили в землянку голодные и уставшие. Как-то после работы пошла я в столовую заработать на еду (я мыла полы, и мне за это давали остатки каши и супа). Попросила, чтобы дали еду с собой домой накормить сестру, и мне дали. И не только сестре, но и всем понемногу досталось. А на другой раз чистила картошку и делала

„Ich kann es selber kaum glauben“

„Wir haben lange geweint“, „dann weinte Nadja immer“ ... Beide Erzählungen der Hauptpersonen dieses Materials enden damit, dass es um Tränen geht. Ohne Tränen kann man das, was sie beschreiben, auch kaum lesen. Wie sollte man auch, geht es doch um Menschen, die am eigenen Leib die Deportation erlebt haben. Das Thema der Deportation der Russlanddeutschen in den 1940er Jahren, das unserer kirchlichen Gemeinschaft so nahe geht, passt gut zum Thema dieser Ausgabe, die der unfreiwilligen Migration von Menschen seit dem Altertum und bis heute gewidmet ist. Leidens- erfahrung in der Verbannung, der Weg ins Unbekannte, Angst, Aushalten und Glaube – daran erinnern sich zwei Frauen aus der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland.

Aus den Erinnerungen von Antonina Deibert, Mitglied der Gemeinde in Tschernogorsk (Chakassien):

Im Jahr 1942 wurde mein Vater und dann auch ich in die Arbeitsarmee eingezogen. Meine Schwester und ich wurden in die Stadt Oktjabrskij, Station Jugasa, Autonome Sowjetrepublik Tatarstan, gebracht.

Wir wurden in einer schmutzigen, dunklen Gefängnisbaracke mit Doppelpritschen untergebracht. Schlafen mussten wir auf den nackten Brettern, in unseren Kleidern, da wir nichts anderes hatten. Mit Brecheisen hoben wir Gräben aus. Zur Arbeit wie auch zum Mittagessen wurden wir unter Bewachung gebracht. Wir bekamen Brot und sehr dünne Brühe. Wir standen hungrig vom Tisch auf. Wir litten sehr. Wie hat Gott uns bloß die Gesundheit gegeben, diese Plagen auszuhalten? Ich kann es selber kaum glauben. Wir lasen in der Baracke Bücher und sangen Lieder. Ich erinnere mich heute noch an die Lagerlieder und –gebete. In den Baracken lebten ausschließlich Deutsche. Russisch konnte ich gar nicht.

Dann wurden wir an einen anderen Ort geschickt. Wir wohnten in einem tatarischen Dorf. Zur Arbeit war es weit. Wir mussten für den Bau eines Kraftwerks Steine klopfen. Zuerst entfernten wir die Erde, dann schlugen wir die Steine. Die Tagesnorm betrug zwei Kubikmeter pro Person.

Dann kamen wir wieder an einen anderen Ort. Da arbeiteten wir an der Eisenbahn. Von Hand schleppten wir die Schienen. Bis zu zehn Personen stellten sich nebeneinander, hoben auf Befehl die Schiene, trugen sie auf die Schwellen und ließen sie dort wieder auf Befehl fallen, um sich nicht zu verletzen. Das ist Männerarbeit, aber sie wurde von Mädchen gemacht.

Es gab Karten. Häufig bekamen wir dafür nichts. Einmal gab man uns Schweinefleisch. Die Tataren essen so etwas nicht. Sie waren sauer auf uns, dass wir Fleisch zu essen hatten. An der

Sägestation war die Arbeit auch sehr schwer, nach der Schicht mussten wir die Wagons entladen. Wir schleppten Bretter. Einmal trat ich mir einen Nagel durch den Fuß, und man ließ mich nicht nach Hause, bis wir alles ausgeladen hatten. Als ich nach Hause kam, war mein Stiefel voll Blut. Auf der Baustelle trugen wir flüssigen Beton, ebenfalls ohne Pause, man ließ uns nicht einmal kurz ins Warme gehen. An der Sägestation schleppten wir außerdem noch Schwartlinge, das war auch eine sehr schwere Arbeit.

Im Dorf brannte einmal das Haus der Leute, bei denen wir wohnten, wir sahen das schon von weitem. Nadja und ich rannten ins brennende Haus, um unsere Sachen zu retten. Nadja nahm die Kiste und ich das Bettzeug, aber ich stolperte, fiel hin und verlor ein Kissen. Sobald ich draußen war, stürzte das Dach ein, ich kam mit dem Leben davon. Wir hatten kein Quartier und standen die halbe Nacht auf der Straße. Der Brigadier wollte uns unterbringen, aber keiner wollte Deutsche aufnehmen. Der Brigadier nahm uns bei sich auf, wir saßen im Flur und aßen Reste von verbrannten Kartoffeln auf. Drei Tage konnten meine Schwester und ich uns nicht umziehen und nicht waschen.

Депортация.
Настенные картины
Адама Шмидта в ката-
комбах Петрикирхе,
Санкт-Петербург

Deportation.
Wandgemälde
von Adam Schmidt
in den Katakomben
der St. Petrikerche,
St. Petersburg

→ лапшу, и за это мне давали поесть, с собой тоже давали, но это недолго было. Еще меняла спички и мыло на картошку у татар, а иногда просто попрошайничала.

Был и такой случай. Пригласили меня в дом, посадили за стол, налили щей горячих с мясом большую тарелку и большой кусок хлеба дали. Я ем щи без хлеба, меня спрашивают: «Почему ты без хлеба кушаешь?». Я им отвечаю: «У меня еще сестра есть. Вот ей я хлеб отнесу. Она с голоду умрет, но побираться не пойдет». Тогда хозяйка говорит: «Кушай хлеб, а твоей сестре еще отрежем». Принесла сестре этот хлеб и рассказала этот случай. Потом мы часто вспоминали об этом, и Надя всегда плакала.

Из книги «Я помню. Из Петрограда в Петербург через Поволжье и Сибирь» Эдит Эмильевны Мютель, прихожанки общины св. Анны и св. Петра в Санкт-Петербурге:

Поезд тронулся. Позади остался большой отрезок жизни. Впереди – мы не видели света.

Поезд тронулся. Люди сидели, понутив головы, молча. Слышался только тихий плач, всхлипывание. Даже дети молчали. Не так их было много в нашем вагоне. Люди устали от волнений и потрясений. В молчании прошло немного времени.

Разобрались с багажом. Устроили спальные места, свои уголки. Никто не знал, куда нас везут, сколько времени будем в пути. Будущее такое тревожное. Одно слово «война» заставляет предполагать самое худшее. Какое оно – наше будущее?

Везли нас почти месяц. Эшелон останавливался в степи. Люди выскакивали из вагонов, кто-то на правую сторону бежал, кто-то на левую. Приводили себя в порядок. Как трудно было пожилым и старым, больным без посторонней помощи. Молодые все трудности переносили легче.

Кормили нас на больших станциях, не часто. Хлеб давали не всегда. Ночью в вагоне было темно: наши сопровождающие редко давали нам свечу в фонарь. Проехали мы степи Казахстана, поехали на юг, предположили, что везут нас по Турксибу. Вот и река Чу или Или. Поезд остановился на большой станции, не помню название, но мы смогли себе купить что-то съестное. Помню, мы купили копченую, очень вкусную речную рыбу и подышали чистым воздухом. Для нас это был очень важно, особенно для мамы с ее больным сердцем. Она очень страдала: в вагоне не хватало воздуха.

Следующая большая остановка эшелона – город Алма-Ата. Когда подъезжали, почувствовали приятную прохладу – воздух другой, напоенный ароматом яблок. Мы не знали, где мы едем и откуда этот слабый ветерок приносит такую благодать.

Остановили эшелон на товарной станции. Что-нибудь купить в магазине или на рынке возможности не было. Но нас накормили, дали хлеб. Самое главное, мы могли набрать кипятка.

Для нас остановка в Алма-Ате была как встреча с отцом. Так хотелось побежать на Яблочную, дом 35, где до ареста жил отец, повидать добрую его хозяйку. Но наши сопровождающие с нами не разговаривали, на вопросы не отвечали, так что эшелон мог тронуться каждую минуту.

Потом был Семипалатинск. Какие проезжали еще станции, я не помню. Окончательно эшелон остановился на станции Евсино Новосибирской области. Здесь нас выгрузили. Вокзальная площадь превратилась в лагерь под открытым небом не на одну неделю. Очень медленно развозили семьи в ближние и дальние деревни. Увозили сначала семьи с детьми. Когда выгрузились, стало видно, что маленьких детей и подростков-школьников очень много. Кому-то из школьников повезло – остались на станции Евсино и могли учиться.

... Привезли нас в деревню Налётиху. Очень симпатичное село. Были даже прямые улицы, а с двух сторон стояли дома. Остановились около немаленького дома. Вышел хозяин. Возница ему сказал, что привез постояльцев. Он с нами поздоровался. Мы сняли с телеги свой багаж и вошли в дом, как говорят в Налётихе, в избу. Нам указали комнату. Мы здесь не первые немцы, до нас были семьи с малышами.

... Уже стоял октябрь, но урожай не был полностью убран. Мы, немцы, привезенные в это село, помогли убрать урожай. Через некоторое время нас переселили в маленькую недостроенную избушку «на курьих ножках»: двери были, но не было сеней. Ветер задувал прямо в помещение даже при закрытой двери. Мы сами заготавливали дрова на повседневные нужды, что нам предстояло делать и на зиму.

Колхоз собрал урожай, колхозники свои огороды привели в порядок, кончили все заготовки на зиму. Председатель колхоза объявил, что немцы колхозу больше не нужны. Хлеба хватит только селянам. Нет работы – нет хлеба. Нет работы – нет и заработка, чтобы купить хлеб и продукты.

... Мы решили, что я пойду на станцию Евсино и узнаю, где можно устроиться на работу. Если нет на станции, пойду дальше. Работа – это жизнь.

Прежде чем отправиться на поиски работы, необходимо было заготовить дрова. Уже лежал снег, температура была много ниже нуля. Добрые люди одолжили нам топор и пилу, таким образом, вооружившись, мы пошли в лес, что за околицей.

Боже! Какой он красивый! Высокие, стройные, белоствольные березы. В этот морозный день их густые ветвистые вершины сверкали алмазами под всходящим солнцем. Мы стояли под ними, любовались этой красотой, и слезы сами потекли из глаз. Мы ведь пришли уничтожить эту красоту – всё сгорит в огне. Они, эти чудные березы, бессильны изменить свою участь. А наша жизнь? Так похожа она на судьбу этих берез – можем ли мы что-нибудь изменить? Не можем. Всё как получится, но не так, как хочется, как нужно нам! Постояли мы, пролили слезы и взялись за работу. Как жестока бывает жизнь! ■

Der Begriff „Arbeitsarmee“ bzw. „Trudarmija“ ist inoffiziell. Trudarmisten wurden diejenigen genannt, die auf dem Gebiet der UdSSR während des zweiten Weltkrieges mobilisiert wurden, um Zwangsarbeit zu leisten. Seit 1942 wurden Russlanddeutsche in die Arbeitsarmee einberufen – sowohl deportierte als auch die einheimischen Deutschen des Altaigebiets. Hauptsächlich arbeiteten die eingezogenen Deutschen auf Objekten des Volkskommissariats für innere Angelegenheiten sowie in der Kohle- und Erdölförderung, beim Eisenbahnbau, auf Objekten der Volkskommissariate für Munition, auf Baustellen und in der Leichtindustrie. Insgesamt wurde die Arbeit mobilisierter Deutscher während der Kriegsjahre auf Anlagen von 24 Volkskommissariaten in unterschiedlichen Regionen der UdSSR genutzt.

Dann wurden wir in ein anderes Dorf überführt. Dort nahm man uns gut auf. Wir wuschen uns in der Banja, die Hausbesitzer gaben uns ihre eigene saubere Kleidung und machten uns ein sauberes Bett. Das war im März 1943. Es gab eine Zeit, da bekamen wir zwei Monate lang kein Brot. Es wurde wegen einer Überschwemmung kein Brot angeliefert. Als wir nichts zu essen hatten, ging ich auf die Höfe und bettelte und gab meiner Schwester zu essen. Wenn ich nicht gewesen wäre, wäre Nadja verhungert. Viele Menschen starben damals, sie hielten den Hunger nicht aus.

An Schuhwerk bekamen wir Stiefel mit Holzsohle und Latschen aus Birkenbast. Wir wohnten damals in Erdhütten, dort gab es Pritschen anstatt Betten. Jeweils 24 Personen schliefen in zwei Etagen. Der Tisch war mit Erdölteer gestrichen. Wir arbeiteten in einem Kraftwerk, wo wir die Kipplader beluden: Sobald wir einen beladen hatten, kam der nächste. In unsere Erdhütte kamen wir hungrig und müde. Eine Zeitlang ging ich nach der Arbeit in die Kantine, um mir etwas zu essen zu verdienen (ich putzte die Fußböden und bekam dafür Brei- und Suppenreste). Ich bat darum, Essen für meine Schwester mitnehmen zu dürfen, und bekam etwas. Und nicht nur für meine Schwester, alle bekamen ein wenig. Zu anderer Zeit schälte ich Kartoffeln und machte Nudeln, dafür bekam ich Essen und durfte auch etwas mitnehmen, aber das hielt nicht lange an. Außerdem tauschte ich bei den Tataren Streichhölzer und Seife gegen Kartoffeln ein, und manchmal bettelte ich einfach.

Einmal geschah auch folgendes: Ich wurde ins Haus gebeten, man ließ mich am Tisch sitzen und gab mir einen großen Teller heiße Kohlsuppe mit Fleisch und ein großes Stück Brot. Ich esse die Suppe ohne Brot, man fragt mich: „Warum isst du kein Brot?“ Ich antworte ihnen: „Ich habe noch eine Schwester. Der bringe ich das Brot. Sie verhungert eher, als zu betteln.“ Da sagt die Hausherrin: „Iss ruhig das Brot, deiner Schwester schneide ich noch etwas ab.“ Ich brachte meiner Schwester dieses Brot und erzählte von meinem Erlebnis. Später erinnerten wir uns oft daran, und dann weinte Nadja immer.

Aus dem Buch „An Gottes Hand“ von Edith Müthel, Mitglied der St. Annen und St. Petrigemeinde in St. Petersburg:

Der lange Weg nach Sibirien, wie haben wir ihn überstanden? Auf großen Bahnstationen bekamen wir manchmal warmes Essen. Wenn der Zug anhielt, lief man Wasser holen – aber nicht immer konnten wir das für uns lebenswichtige Nass bekommen. Selten wurde uns für die Nacht eine Kerze in den Wagen gegeben, sodass wir meist im Dunklen saßen. Manchmal konnte man etwas Essbares kaufen, Brot bekamen wir, aber nicht jeden Tag. Kranke, Sterbende und verzweifelte Menschen brüteten still in sich hinein. Man sprach ganz leise miteinander. Manchmal hielt der Zug in der kahlen Steppe. Alles war trost- und hoffnungslos.

... Wir hatten inzwischen das Gebiet Nowosibirsk und die Station Jewesino erreicht. Der Befehl zum Aussteigen erging. Auf einem freien Platz ließen wir uns nieder – müde von der Fahrt in den engen Waggons. Wir atmeten die frische, kühle Luft ein. Es war bereits Anfang Oktober. Einige Tage vergingen. Schließlich wurden die Familien mit Pferdefuhren in die umliegenden Dörfer gebracht. Wir kamen in das Dorf Naljoticha. Dort wurden wir von einer Familie aufgenommen, die ein großes Haus besaß. Das „ein Dach über dem Kopf finden“ war dort keine Frage.

Am nächsten Morgen waren wir schon auf dem Felde. Es war bereits Oktober, die Ernte war noch nicht eingebracht. Wir halfen den Dorfbewohnern, den Kolchosniki, das einzubringen, was ihnen von Gott beschert worden war. Ende Oktober war dann die Ernte eingebracht. Der Vorsitzende der Kolchose und die Dazugehörigen hielten nun Rat, was mit den Deutschen anzufangen sei. Das, was geerntet worden war, reichte kaum für das Auskommen der Dorfbewohner. Im Dorf selbst gab es keine Arbeit. Daraus folgte, dass die Deutschen auch kein Brot mehr bekamen, für welches wir eigentlich gearbeitet hatten. Wir mussten uns irgendwie einrichten und Arbeit suchen. Wir berieten uns mit unserer Mutter und beschlossen, dass ich bis zum Rayonzentrum oder bis zur Eisenbahnstation gehen sollte, um nach Arbeit zu suchen. Zuerst aber mussten wir für Holz sorgen. Wir wohnten jetzt in einer kleinen Hütte, ungefähr zwölf Quadratmeter groß. Ein Ofen stand zwar drin, Holz mussten wir aber selbst im Wald schlagen. Säge und Axt liehen uns gute Leute. Der Wald war gleich hinter dem Dorf – ein schöner, jünger Birkenwald. Hoch ragten die schlanken Birken im klirrenden Frost in den klaren Himmel. Kniehoch lag der Schnee. Und wir drei jungen Menschen – Friedeborg, Emil und ich – standen unter dieser Schönheit und weinten. Uns taten die Bäume leid. Wir hatten das gleiche Schicksal: Wir konnten unser Leben nicht ändern, alles war hoffnungslos; und die schönen Birken im glitzernden Schnee sollten gefällt und verbrannt werden.

Wir haben lange geweint und uns dann schweigend an die Arbeit gemacht. Noch einmal bekamen wir zu fühlen, wie hart das Leben sein kann. ■

Когда теряешь дом

Дмитрий Ольшанский,
психолог, Санкт-Петербург

Утрата дома
для большинства
людей становится
травмой

Дом является для человека защитой и зоной комфорта. Это место, где мы можем расслабиться и побыть самими собой. Поэтому утрата дома для большинства людей становится травмой. Даже если это потеря временная, например, в путешествиях или на отдыхе. Мы часто замечаем, как меняется поведение человека, оказавшегося вне дома. Он становится менее терпимым и устойчивым к раздражающим факторам, более подвержен агрессивным импульсам и спонтанным необдуманным решениям. Каждый из нас может вспомнить, как неожиданно вызывающе и нетерпимо ведут себя иногда приезжие из других регионов России, которые у себя в домашних условиях были вполне мирными и доброжелательными гражданами. Даже если расставание с домом было добровольным, оно становится для человека фактором стресса.

Нечего и говорить о тех случаях, когда потеря дома была не добровольной, а стала результатом стихийного бедствия или социального катаклизма. Тогда человек не только переживает стресс. У многих возникает желание выплеснуть свой гнев на кого-то или отомстить за то, что его лишили дома. Не секрет, что многие беженцы с Ближнего Востока прибывают сегодня на Запад именно с такими намерениями. Они полагают,

что страны Запада виновны в тех социально-политических процессах, которые лишили дома миллионы человек, поэтому Европа теперь должна заплатить за это. Эти люди не чувствуют себя лишенцами и беженцами, они не просят убежища, они требуют его. Они считают, что Западный мир ответственен за их невзгоды и находится у них в долгу. Поэтому обязан теперь устроить их жизнь, дать им кров и стол. Речь не идет о приюте. Эти беженцы полагают, что они пришли взять свое. Поэтому их поведение далеко не похоже на просящих приюта. Они не собираются ассимилироваться и вписываться в культуру той страны, куда они переместились. Но приносят с собой свои ценности, уклад и мировоззрение.

Подобное агрессивное поведение является результатом травмы, полученной в результате утраты своей естественной среды обитания. Если беженцы переселяются в другую страну без желания интегрироваться, а с желанием отомстить за утраченный дом, следует задуматься, как вести себя коренному населению. Стоит ли и дальше проповедовать мультикультурализм? Ведь многие не готовы переселяться в новый европейский дом народов, они привезли свой дом с собой. Европейцам придется с этим считаться.

Какие варианты поведения есть сегодня перед Европой:

- Признать свою вину, начать в ней раскаиваться и предоставлять переселенцам всё новые и новые льготы, чем постколониальная Европа занималась всю вторую половину XX века.
- Изолировать от проблемы, закрыть все границы и вообще ничего не слышать про наплыв переселенцев.
- Откупиться и перепоручить заботу о беженцах менее развитым и благополучным странам, тем самым, задним числом, тоже признав свою вину.
- Принуждать переселенцев ассимилироваться к той культурной среде, в которой они оказались и в которой намереваются остаться.
- Помочь беженцам справиться с той травмой утраты дома, которую они пережили, чтобы не отыгрывать накопившуюся агрессию на европейцах.

Вариантов действия не так уж много. **Но, на мой взгляд, главное, что необходимо сделать – это не создавать новых травм.** Создать такие условия, чтобы прием беженцев не воспринимался местным населением как утрата своего дома и старой доброй Европы. Надо понимать, что принимающая сторона тоже нуждается в ощущении дома как безопасного и родного пространства. ■

Ульрих Цвингли – родоначальник реформатской Церкви

Влияние гуманизма, авторитет Библии и критика индульгенций

Швейцарский реформатор Ульрих Цвингли (Huldrych Zwingli) родился 1 января 1484 года в Вильдхаусе, в восточной Швейцарии. Он происходил из крестьянской семьи, представители которой выдвинулись и заняли видное место в органах местного самоуправления. Способному мальчику родители готовили путь дальнейшего социального возвышения. После окончания латинской школы Цвингли некоторое время учился в университетах Берна и Вены, но полное образование получил в Базельском университете (1502-1506 годы), который закончил со степенью магистра свободных искусств. Благодаря занятиям древними языками Цвингли приобщился к гуманистической культуре эпохи и стал приверженцем античной философии и литературы. Чтения древних авторов выработали у него привычки критического анализа текстов.

После посвящения в духовный сан он в течение двенадцати лет служит в церквях Гларуса и Эйнзидельна – отдаленных общинах внутренней Швейцарии. Вместе с тем Цвингли использует эти годы для совершенствования своих знаний

в области древних языков и литературы, находясь в постоянной переписке с другими гуманистически образованными людьми Швейцарии. Всё больше, наряду с античными авторами, его внимание привлекают труды древних отцов Церкви и, в особенности, тексты самой Библии. Пристально вчитываясь в тексты Евангелия, он пользуется греческим текстом оригинала, только что изданным Эразмом Роттердамским. С этим выдающимся гуманистом и религиозным мыслителем Цвингли удается лично познакомиться в 1515 году. С этого момента духовная связь между ними не прерывалась. Не без влияния Эразма Цвингли приходит к убеждению, что обновление христианства возможно только путем обращения к Христу, как Его представляют библейские тексты. Авторитет Библии становится для Цвингли выше авторитета Церкви.

Как священник с немалым опытом, Цвингли остро сознает злоупотребления Церкви, проистекающие из отхода от Библии. **Объектом его критического отношения постепенно становятся практика индульгенций, то есть возможность купить отпущение грехов за деньги, культ святых, религиозное лицемерие, безнравственность клира, безбрачие духовенства.** Очевидно, что эти взгляды были созвучны настроениям немалого числа людей той эпохи. Вероятно, именно поэтому Цвингли – из числа многих претендентов – был избран в конце 1518 года в священники кафедрального собора Цюриха, крупнейшего города Швейцарии.

Радикальный реформатор в Цюрихе

Приступив к служению в Цюрихе в январе 1519 года, Цвингли строит свои проповеди не в соответствии с церковным календарем, а иначе: он начал проповедовать, последовательно излагая историю Христа-Спасителя по Евангелию от Матфея.

Ульрих Цвингли
(1484-1531)

Тамара Н. Таценко,
кандидат исторических
наук, ст. науч. сотрудник
Санкт-Петербургского
института истории
РАН, Санкт-Петербург

Всей своею
деятельностью
Цвингли стремился утвердить абсолютный приоритет Библии в Церкви

→ В течение первых четырех лет в Цюрихе Цвингли эволюционирует, превратившись в фундаментального критика Церкви и в проповедника основательного ее обновления. Цвингли проповедует необходимость радикальной реформы Церкви путем возврата к ориентации на Евангелие с его освобождающей силой, способной к построению более справедливого общества. По мнению Цвингли, следование Евангелию освобождает христианина от созданных людьми обычаев, предписаний, церемоний, предметов, а также от собственноручно наложенного на себя требования добрых дел с целью этими добрыми делами оправдаться.

Из церквей были удалены все предметы, существование которых не зафиксировано в Библии: забелены изображения, вынесены скульптуры и алтари, устранены даже распятия и свечи, замолк орган

Они только закрепощают христианина, который должен искать спасения лишь у Бога, зовущего к себе людей во Христе (Мф. 11,28).

С 1522 года взгляды Цвингли начинают активно распространяться путем публикации его работ в виде небольших печатных статей. В них посвящено население Цюриха, идеи реформатора находят приверженцев не только в Швейцарии, но и во многих южно-немецких городах. В январе и октябре 1523 года в Цюрихе состоялись публичные теологические диспуты Цвингли с представителями римско-католического духовенства. В качестве критерия дискуссии по требованию городского совета Цюриха было взято единственно только Священное Писание. Теологические взгляды Цвингли, которые были сформулированы в виде 67 тезисов („67 Schlussreden“), получили поддержку городского совета, который – как правящий орган Цюриха – принял решение о реформировании Церкви.

Цвингли погиб 11 октября 1531 года под Каппелем как полевой проповедник, сопровождавший цюрихский отряд

В 1523-1526 годах в церквях Цюриха и округи под руководством Цвингли были проведены существенные преобразования. Прежде всего, была отменена католическая месса и заменена богослужением, в центре которого стояла проповедь Слова Божьего. Из церквей были удалены все предметы, существование которых не зафиксировано в Библии: забелены изображения, вынесены скульптуры и алтари, устранены даже распятия и свечи, замолк орган. Вместо пения на богослужениях слышались только совместно произносимые речитативом псалмы. Реформаторы постарались максимально приблизить совершение Святого Причастия к описанию Вечери Господней в Евангелии. Вместо алтаря община собиралась к простому столу, на котором лежала только Библия. Роскошные чаши из драгоценных металлов заменили простыми деревянными. Причастие принимали под обоими видами: хлебом и вином. При этом прежде привычные облатки из пресного теста (хостии) уступили место преломляемому хлебу.

Всей своей деятельностью Цвингли стремился утвердить абсолютный приоритет Библии в Церкви. Одной из мер для этого явилось создание в 1525 году так называемого лектория („Lectorium“), который также получил название Пророческого проповедования („Prophezei“). Пять раз в неделю в Цюрихском кафедральном соборе происходили публичные толкования Библии, которые совершали ученые теологи, пользуясь при этом библейскими текстами на языках оригинала. Толкование завершалось проповедью на родном для слушателей немецком языке. Из этой многолетней коллективной работы ученых вырос первый полный перевод Библии на немецкий язык, изданный в Цюрихе в 1529-1531 годах.

Во владениях Цюриха были постепенно закрыты все монастыри, их монахи удалены, а монастырские доходы направлены городом на улучшение школ и учреждений для попечения бедных и больных. С выходом из католической иерархии и, соответственно с разрывом с епископом Констанцским, под началом которого прежде находились цюрихские церкви, город создал собственное брачное законодательство.

Цвингли и Лютер

Ульрих Цвингли был современником другого великого реформатора Мартина Лютера, действовал одновременно с ним и следил за его продвижениями с большим участием. В особенности Цвингли поддерживал основополагающие тезисы Лютера о примате авторитета Библии, а также об оправдании верой. Хотя Цвингли и ценил Лютера как критика римской Церкви, всё же он, гуманистически образованный и не имевший монашеского опыта, был более свободен в дискуссиях о церковных обычаях, ритуалах и таинствах, чем Лютер.

С особой остротой это проявилось в расхождении взглядов Цвингли и Лютера на таинство Причастия. Цвингли считал, что между сферами Божественного/духовного и человеческого/материального лежит непреодолимая дистанция.

Отсюда он исключал реальное присутствие (Realpräsenz) телесного Христа в Таинстве Причастия, считая таинство лишь символическим актом воспоминания о Вечере Господней. Вместе с тем Цвингли придавал большое духовное значение Причастию, опираясь, в частности, на евангельское изречение: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин. 6,63). Тем самым Цвингли подчеркивал благодатность Таинства. Кроме того, швейцарский реформатор видел большое положительное значение в единении общины при принятии Причастия, когда ее члены вместе исповедуют свою христианскую веру, признавая, что им даровано искупление через кровь и смерть Иисуса, и обязуясь следовать Ему. **Тогда как, по мнению Лютера, в Таинстве Причастия Тело и Кровь Христа присутствуют и материально, а не только духовно.**

В 1527-1528 годах Цвингли и Лютер вели дискуссионную переписку по поводу разногласий, но она не привела к взаимопониманию. Между тем богословские противоречия между главами двух реформационных направлений грозили тяжелыми политическими последствиями, а именно расколом реформационного движения перед лицом вооруженного католического фронта во главе с германским императором.

Для преодоления этого раскола ряд евангелических теологов и некоторые германские князья устроили в октябре 1529 года в немецком Марбурге теологическое собеседование между Цвингли и Лютером, чтобы, если не устранить, то смягчить разногласия между реформаторами. Как известно, эта встреча, хотя на ней было установлено сходство по многим позициям, не привела к согласию в вопросе о Причастии. Цвингли был глубоко разочарован позицией Лютера, его нетерпимостью и отказом принять предлагаемое Цвингли «примирение при различиях». В результате союз лютеранских князей Германии и южно-немецких городов с приверженцами Цвингли не состоялся, что привело к осложнениям в положении немецких протестантов.

Гибель в бою и рождение новой Церкви

Между тем также осложнялась ситуация и в самой Швейцарии. Хотя реформацию Церкви провели крупные города Берн (1528 год), Базель (1529 год), а также ряд более мелких, например, Санкт-Галлен, Шафгаузен, Биль, Констанц, Мюльгаузен, оформился фронт католических городов во внутренней Швейцарии (Ури, Швиц, Унтервальден, Цуг, Люцерн и др.). Попадавшие в руки католических властей евангелические проповедники жестоко карались, зачастую заканчивая свою жизнь на костре как мученики за веру. Принявшие Реформацию города стояли перед необходимостью защищать свою веру. Дело дошло до вооруженных столкновений.

Диспут Цвингли с Лютером – барельеф на портале аббатства Гроссмюнстер в Цюрихе

В одном из них, 11 октября 1531 года под Каппелем, погиб Цвингли, в качестве полевого проповедника сопровождавший цюрихский отряд. Это, однако, не остановило ход Реформации в Швейцарии.

Несмотря на сравнительно короткую жизнь Цвингли, его, казалось бы, локально ограниченная реформаторская деятельность имела большое историческое значение.

Реформирование Церкви в Цюрихе стало первым опытом институционального оформления протестантской Церкви светской властью, дав образец всем дальнейшим подобным событиям эпохи Реформации. Цвингли явился зачинателем создания реформатской Церкви, относящейся, наряду с лютеранской Церковью, к традиционным протестантским конфессиям. **Само название «реформированная Церковь/reformierte Kirche (по-русски – реформатская Церковь)» берет свое начало из опыта Цюриха. Конечно, этот термин впоследствии стал относиться к кальвинистской Церкви и ассоциироваться почти исключительно с деятельностью Кальвина.** Однако общепризнано, что и сам женеvский реформатор испытал сильнейшее влияние теологии Цвингли и во многих отношениях использовал его начинания. Важным импульсом для всего протестантизма было соединение Реформации и гуманистического образования. Цюрихская Высшая школа, получившая развитие из лектория 1525 года, стала образцом для подобных учебных заведений во всей протестантской Европе. Также и приписываемая Кальвину и кальвинизму высокая оценка активной созидательной деятельности личности в политике и экономике имеет свои корни в воззрениях цюрихского реформатора. ■

Цюриха. Конечно, этот термин впоследствии стал относиться к кальвинистской Церкви и ассоциироваться почти исключительно с деятельностью Кальвина.

Однако общепризнано, что и сам женеvский реформатор испытал сильнейшее влияние теологии Цвингли и во многих отношениях использовал его начинания. Важным импульсом для всего протестантизма было соединение Реформации и гуманистического образования. Цюрихская Высшая школа, получившая развитие из лектория 1525 года, стала образцом для подобных учебных заведений во всей протестантской Европе. Также и приписываемая Кальвину и кальвинизму высокая оценка активной созидательной деятельности личности в политике и экономике имеет свои корни в воззрениях цюрихского реформатора. ■

Памятник Цвингли в Цюрихе

Цвингли явился зачинателем создания реформатской Церкви

Год назад в рождественском номере мы уже публиковали историю из сборника «Где Вифлеем? 12 историй на Рождество» (“Gdzie jest Betlejem? 12 opowiadań na Boże Narodzenie”) польской писательницы Лидии Чиж. В этот раз мы подготовили для вас другую историю из этой же книги. О Рождестве «рассказывает ослик».

Лидия Чиж

Попутчик

Эта была самая удивительная семья из всех, что я когда-либо встречал. Я провел немало дней в дороге с ними и потому действительно мог узнать их хорошо. Мы вместе вышли в путь из Назарета, нам предстояло проехать около 150 километров. Для меня это мелочи, я уже не раз измерял такие, да и большие расстояния. К тому же я был тогда молодой и сильный. Но они... Особенно для женщины эта дорога, очевидно, была очень трудна, ведь она уже не первый месяц вынашивала ребенка. Я не слишком разбираюсь в том, как выглядят женщины, ждущие ребенка, но мне казалось, наверное, скоро она родит. Я даже беспокоился, успеем ли мы дойти до конца пути, ведь по дороге особо негде было остановиться. Но эта женщина была необычайно смелой. Она немного шла, а когда уставала – ехала, а он – статный и сильный мужчина – поддерживал ее. Он был очень чутким и заботливым по отношению к своей жене. Ну, правда, я никогда не встречал настолько внимательного мужчины, а в своей жизни повидал уже не одного. Он постоянно справлялся, удобно ли ей, есть ли у нее еще силы, и просил прощения за то, что из-за него она должна ехать в Вифлеем. Как раз тогда проходила всеобщая перепись населения, и каждый мужчина должен был записаться там, откуда происходил его род. Иосиф – как я понял из разговора – происходил из рода царя Давида. Но на богатого он не был похож, несколько. Он был столяром, а если еще точнее – плотником. Надо же, перепись совпала со временем родов, – подумал я. Но они не жаловались. А я шел вместе с ними, присматривался к ним и прислушивался к их разговорам с всё большим удивлением. Как я уже вспоминал, тот мужчина необычайно заботился о своей жене, а она была с ним очень любезна и обходительна. Но в мыслях как будто была не с нами. Это, наверное, из-за ребенка, – думал я. Она мало говорила, в глазах у нее был какой-то удивительный блеск, и она всё время улыбалась, несмотря на то, что на каждой яме в дороге ее безжалостно подбрасывало и порой, стиснув зубы от боли, она тяжело вздыхала.

До Вифлеема оставалось еще немного, когда она начала просить Иосифа поторопиться, потому что, похоже, ребенок вот-вот родится. Она даже назвала его имя – Иисус. Почему она так уверена, что это мальчик, – удивился я. Женская психика загадочна, – подумал я, но ее уверенность в этом

была необычайна. Однако не было времени на размышления, ведь мы поспешили, чтобы найти какой-то ночлег в Вифлееме.

Здесь стоит сказать, что настоящие трудности еще только ожидали нас впереди. Не знаю, как долго мы ходили от гостиницы к гостинице, потом от дома к дому в поисках какого-нибудь места на ночлег. Все места уже были заняты. Ну да, из-за положения Марии мы шли в Вифлеем очень медленно, другие просто опередили нас. Я чувствовал, что Мария уже не выдержит дольше. Иосиф стучал в очередную дверь, а я снаружи поддерживал ее, как мог, но глазами умолял Иосифа, чтобы он поспешил. Потому что, хоть я почти совсем не разбираюсь в детях, я думал, что его сын – если это должен быть сын – сейчас родится. Однако в каждом доме было одно и то же: либо с порога кричали, что мест нет, либо – как только видели беременную женщину – хлопали дверьми, восклицая, что всё занято.

Наконец, когда уже было совсем темно и мы усомнились в возможности найти какое-нибудь приличное место, мы вернулись к гостинице. Иосиф, поддерживая едва стоящую на ногах жену, умолял хотя бы об угле в хлеву. В хлеву?! Для меня это нормально, мне доводилось спать в разных местах, но я никогда не видел, чтобы беременная женщина спала в такой обстановке. Спала? Нет, той ночью эта женщина уж точно совсем не спала. Но если не было другого места, то пусть будет хлев. Иосиф разложил одеяло и помог Марии лечь на сено. Я аккуратно присел в углу и должен признать, что тоже устал с дороги. Поэтому я задремал ненадолго, а когда проснулся, услышал тихий плач ребенка. А вот и он! – обрадовался я. «Иисус, мой маленький», – нежно шептала Мария. Сама она была очень слаба. Я видел, как она обернула младенца в шерстяные пеленки и положила его в... ясли. Разное я видел в яслях, но клянусь вам, что человеческого младенца – еще никогда. Хорошо, что хоть сено было свежим, подумал я, а потом мне пришло в голову, что ведь и правда родился мальчик, как Мария это и предвидела. Иосиф стоял в стороне и так необычно смотрел на них. С нежностью, но немного отстраненно. А может, мне это просто показалось? – подумал я и уже хотел снова заснуть, как вдруг в хлев зашел какой-то человек. Он взглянул и увидел, что в яслях лежит младенец, сейчас он тихонько уйдет, – подумал я. Но не тут-то было. «Он здесь!», – воскликнул он, и вслед за ним в хлев зашли еще несколько мужчин. Они наперебой что-то кричали, восклицали, рассказывали о свете с неба, который поразил их, о каких-то полчищах ангелов, которые

им явились, пели хвалу Богу и велели им бежать в Вифлеем и найти младенца, лежащего в яслях. Знаете, как по мне, так всё это переходит грани разумного. Это какое-то чудо или что это? Я ничего не мог понять. Какие ангелы, какие песни? Я еще могу представить, что человеческий ребенок рождается в хлеву, а не в доме, но чтобы о том оповещали ангелы, да еще и пастухов? Но если они не видели никаких ангелов, то откуда они узнали о ребенке, рожденном в хлеву? Нет, здесь происходит что-то удивительное, – думал я.

Но я видел, что не только я, но и Мария и Иосиф тоже не могли прийти в себя от удивления, когда услышали то, что им рассказали пастухи. Через какое-то время пришли еще более необычные гости: мудрецы с Востока. Красиво одетые, с дорогими подарками. И только представьте себе, что эти люди, когда увидели младенца, низко поклонились и воздали ему хвалу.

Мудрецы кланялись этому бедному ребенку, который родился в хлеву! Нет, всего этого было уж слишком на мою бедную голову.

Я хотел немного поспать, но меня разбудил шум. Иосиф собирал разложенные вещи в дорогу. Он сказал Марии, что ангел предостерег его во сне, что они должны бежать, потому что царь хочет убить ребенка. Снова ангел? А что за царь? Что здесь происходит? Но не было времени на размышления. Собирались быстро, а я? Ведь я должен им помочь. Как только мог я поддерживал Марию и малютку

своими силами. Можете представить себе езду, даже скорее бег на много километров, с таким маленьким ребенком? А путь нам предстоял далекий и трудный. Через много дней, очень усталые, мы доехали до самого Египта. Мы прожили там несколько лет. Я был с ними всё это время, и они нравились мне всё больше и больше. И в то же время они были для меня всё большей загадкой. Малыш вырос вежливым, послушным и любимым родителями мальчиком. Мария была доброй и мягкой. Но к своему сыну она относилась с большим уважением, чем другие матери к своим детям, часто говорила с ним о Боге. Загадкой был для меня и Иосиф – тихий, спокойный и немногословный. От этой семьи исходило какое-то внутреннее тепло и мир.

Вместе с ними я вернулся, в конце концов, в Палестину. Мы пошли в Назарет, потому что ангел снова предостерег Иосифа, чтобы тот не возвращался в Иудею. Но говоря по правде, я уже не удивился тому, что он снова увидел во сне ангела. Его появление не было чем-то ошеломляющим, ведь я понимал, что это необычная семья. Особенно их сын. Мне было очень интересно, что еще ждет этого ребенка в будущем.

По возвращении мне хотелось всем рассказать об этом, кричать и провозглашать, что это необыкновенный человек! Но кто же поверит тому, что думает простой ослик? ■

*Перевод с польского Елены Дякивой
Рисунок Анастасии Савельевой*

Как джентльмены стали пастухами

Елена Дякина, редактор журнала
"Der Bote/Vestnik", Санкт-Петербург

Колядки, щедровки, нозли, рождественские хоралы – за множеством названий в разных культурах скрываются песни любимого зимнего праздника. Иногда отдельные из них заимствует другая традиция. Тогда песня меняет «паспорт», «национальность», «язык», иногда и свою «музыкальную внешность», немного преобразуясь мелодически, но ее суть остается прежней.

Не исключение и английские рождественские песнопения, известные под названием «кэрол». Этот жанр был распространен в Англии в XII–XVI веках. Тогда так называли многоголосные песни на латинский или английский текст, посвященные Рождеству. Кэрол – это жанр паралитургический, то есть духовный, близкий по стилю богослужебным песнопениям, но не входивший в официальную литургию Церкви. Самые старые образцы этих английских гимнов дошли к нам из XV века. Их можно найти в сборниках из серии "Musica Britannica".

Известны старинные кэрол и с веселыми шуточными текстами. К примеру, всем нам хорошо знакома мелодия (а кому-то и слова) песни "We wish you a merry Christmas". Песня появилась в XVI веке в юго-западной Англии. Ее исполняли в Сочельник, как бы мы сказали, колядующие или, по-другому, христославы. По традиции, богатые люди одаривали их за пение. Поэтому в песне с пожеланиями радостного Рождества чередуются просьбы: "Now bring us some figgy pudding" – «А теперь принесите нам фигового пудинга»; или даже настойчивые заявления: "We won't go until we've got some" – «Мы не уйдем, пока не получим его».

С XVII века кэрол стали называть народные рождественские баллады. В течение двух столетий до начала XIX века их исполняли сельские хоры на Рождество.

«Всё новое – это хорошо забытое старое». В XX веке в связи с интересом к английскому фольклору появляются новые кэрол, написанные уже современными композиторами. А также различные обработки, фантазии, попури на тему старинных мелодий. Самые известные из них – это «Рождественские песни» («Ceremony of carols», 1942) Бенджамин Бриттена, «Фантазия на рождественские песни» («Fantasia on Christmas Carols», 1912) и «Прелюдия на мелодию старинной рождественской песни» («Prelude on an Old Carol Tune», 1953) Ральфа Воэна-Уильямса.

А одной украинской колядке удалось удачно «эмигрировать» и получить всемирную известность. Речь идет о рождественской народной песне «Щедрик» в обработке композитора Николая Леонтовича. Она начинается такими словами: «Щедрик, щедрик, щедрівочка,/Прилетіла ластівочка,/Стала собі щебетати,/Господаря викликати». («Щедровки» или «щедривки» – это украинские колядки, которые исполняются в «Щедрый вечер», вечер накануне «Старого нового года» 13 января.) В 1921 году «Щедрик» прозвучал в Нью-Йорке и настолько понравился американскому слушателю, что спустя 15 лет на эту мелодию написали альтернативный английский текст. В новой кэрол на мелодию «Щедрика» не было ни овечек, ни «чорнобровой жінки», как в оригинале. В ней звонят колокола, возвещаая Рождество. Поэтому называется она "Carol of the Bells" – «Песня колоколов» или «Кэрол колоколов». Так «украинская ласточка» перелетела океан, получила второе гражданство и по сей день является популярной украинской колядкой и англоязычной кэрол одновременно.

Но вернемся в глубь веков и познакомимся подробнее с одним из самых старых английских песнопений. Кэрол "God Rest Ye Merry, Gentlemen" появляется в XVI веке или, возможно, еще раньше. «Да пошлет вам радость Бог, господа!/Пусть ничто вас не печалит./ Помните, Христос, наш Спаситель,/был рожден в рождественский день,/ чтобы спасти всех нас от силы сатаны,/когда мы заблудились в пути./ О, весть утешения и отрады!» – так переводится ее первая строфа.

Эта песня – настоящий символ английского Рождества. Упоминание о ней встречается даже в художественной литературе: «...но при первых же звуках святочного гимна: "Да пошлет вам радость Бог./Пусть ничто вас не печалит..." Скрудж так решительно схватил линейку, что певец в страхе бежал, оставив замочную скважину во власти любезного Скруджу тумана и еще

более близкого ему по духу мороза», – это строки из «Рождественской песни в прозе» Чарльза Дикенса ("A Christmas Carol", 1843).

Сегодня эту кэрол можно услышать не только в исполнении хора или оркестра. "God Rest Ye Merry, Gentlemen" в свое время записали Марио Ланца, Элла Фитцджеральд, Энни Ленокс, Мэрайя Кэри, Лорена Маккени и многие другие. А несколько лет назад наконец-то появился ее русский перевод! Старинная песня вдохновила современную российскую рок-певицу Ольгу Арефьеву. Она перевела ее на русский язык близко к тексту и затем с успехом исполнила. Получилось что-то вроде колядки или русского духовного стиха под названием «Ликуй, спасенный мир». Так песня проделала почти такой же путь, как и в свое время «Щедрик». Но только в обратную сторону – из кэрол в колядку!

Не обошла эта мелодия и сборник песнопений Евангелическо-Лютеранской Церкви, вышедший в 2009 году в Петербурге. Под номером 55 там находится гимн «Стерегших стадо пастухов». Если присмотреться внимательнее к нотам, то первые девять тактов аналогичны мелодии "God Rest Ye Merry, Gentlemen", но только в мажоре! Тогда как английская песня минорная. В качестве источника музыки в песеннике указана «английская рождественская мелодия». Ну, а текст – это перевод английской рождественской песни "While shepherds watched", обычно исполняемой на другую мелодию...

...Песни – как люди. Они тоже мигрируют. Иногда им не хватает одного культурного пространства, и они расширяют свои границы. Их судьбы порой причудливо переплетаются. Но в отличие от людей некоторые песни живут веками, не теряя своей новизны и актуальности. В особенности – песни Рождества. ■

«Ликуй, спасенный мир»

(Слова Ольги Арефьевой – перевод "God Rest Ye Merry, Gentelmen")

Господь дает добрым людям радость и покой,
Звезда взошла над Вифлеемом – родился Он,
Божественный Младенец лежал во яслях,
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

Мы празднуем рождение Спасителя Христа,
Явился Он спасти нас, когда сбились мы с пути.
О, весть об утешении и радости всем нам!
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

А мать его Мария – смиренная раба,
Явился ангел ей от Небесного Отца,
Он возвестил, что Божий Сын родится у нее.
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

God Rest Ye Merry Gentlemen

Em C

God rest ye mer - ry, gen - tle - men, let no - thing you dis -
From God out Hea - v'nly Fa - ther a bles - sed An - gel
"Fear not then," said the An - gel, "Let no - thing you a -
Now to the Lord sing pra - ises, all you with - in this

4 B7 Em

may, Re - mem - ber, Christ our Sa - vior was
came, And un - to cer - tain Shep - herds brought
fright, This day is born a Sa - vior you a -
place, And with true love and bro - ther - hood each

7 C B7 Am

born on Christ - mas day, To save us all from
ti - dings of the same: How that in Beth - le -
bles - sed ho - ly sight, To free all those who
o - ther now em - brace; This Ho - ly Child of

10 G B7 Em D7

Sa - tan's pow'r when we were gone a - stray, O
hem was born the Son of God by Name,
trust in Him from Sa - tan's pow'r and might."
Christ - mas shall fill our hearts with grace:

13 G B7 Em D7

ti - dings of com - fort and joy, Com - fort and joy O

17 G B7 Em

ti - dings of com - fort and joy.

Возрадовались этой вести пастухи,
Покинули стада и пошли в Вифлеем,
Нашли Его на сене, где кормился скот.
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

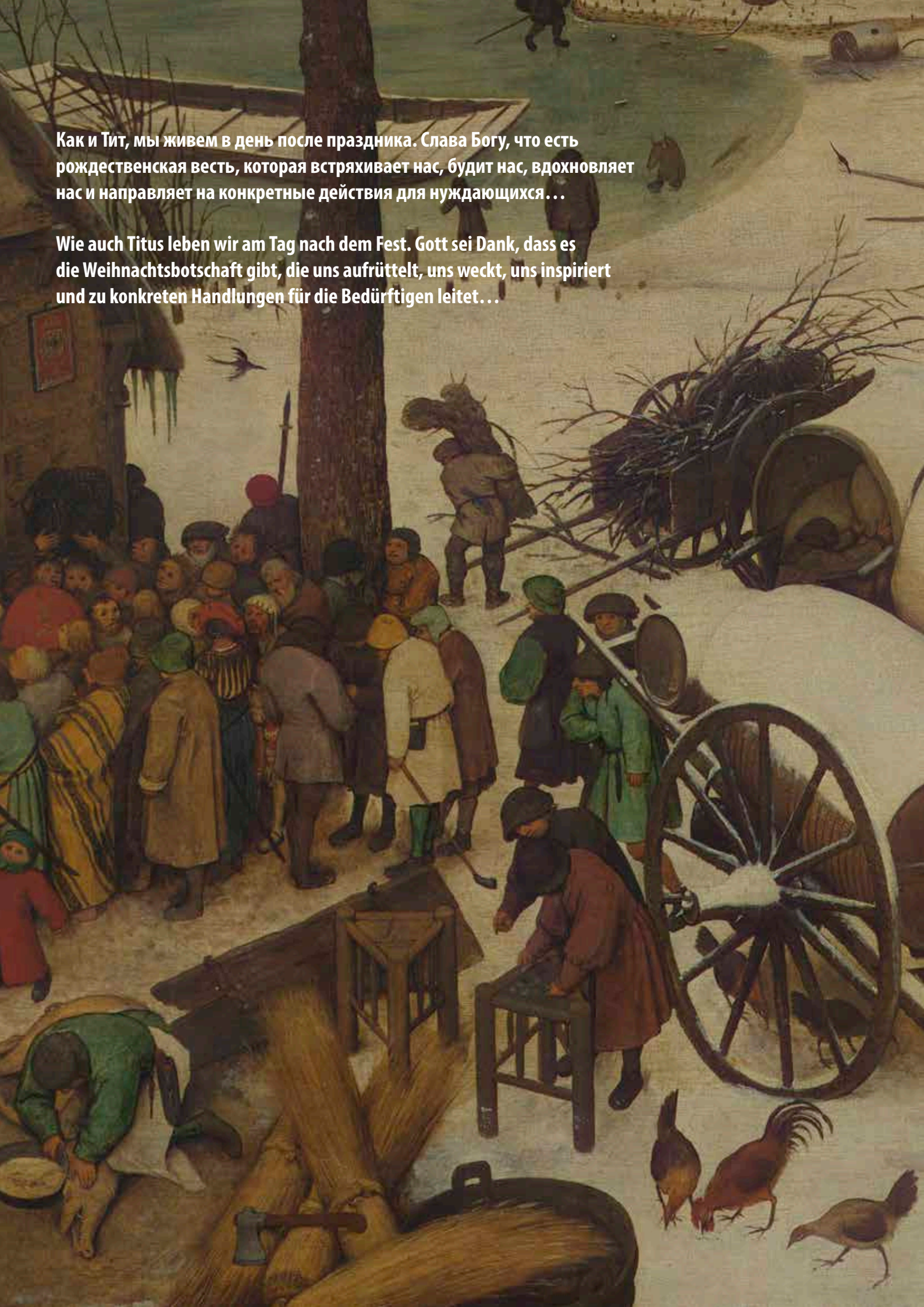
А в небе воссияла путеводная звезда,
Явились мудрецы-волхвы, неся Ему дары,
В подарок Ему смирну и ладан принесли.
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

Так восхвалите Господа, братья во Христе,
Вспомните тот день, когда под чудною звездой
В израильском Вифлееме родился Он.
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

Благослови Господь ваш дом и всех живущих в нем,
Пусть каждый много раз еще встречает Рождество,
В кругу семьи и близких, любимых и родных.
Ликуй, мир спасенный, ликуй.
Танцуй-пой.
Ликуй, спасенный мир, танцуй и пой.

Как и Тит, мы живем в день после праздника. Слава Богу, что есть рождественская весть, которая встряхивает нас, будит нас, вдохновляет нас и направляет на конкретные действия для нуждающихся...

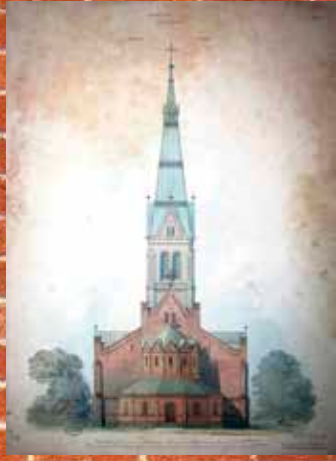
Wie auch Titus leben wir am Tag nach dem Fest. Gott sei Dank, dass es die Weihnachtsbotschaft gibt, die uns aufrüttelt, uns weckt, uns inspiriert und zu konkreten Handlungen für die Bedürftigen leitet...

январь | januar

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
					1	2	3
4	5	6	7	8	9	10	
11	12	13	14	15	16	17	
18	19	20	21	22	23	24	
25	26	27	28	29	30	31	

1.01 Новый год. Обрезание и наречение имени Иисуса / Neujahr. Tag der Beschneidung und Namensgebung Jesus
6.01 Богоявление (Эпифания) / Epiphania – Fest der Erscheinung des Herrn
25.01 День обращения святого апостола Павла / Tag der Bekehrung des Apostels Paulus

июль | juli

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс	
						1	2	3
4	5	6	7	8	9	10		
11	12	13	14	15	16	17		
18	19	20	21	22	23	24		
25	26	27	28	29	30	31		

2.07 День посещения Марией Елисаветы / Tag der Heimsuchung Mariä

февраль | februar

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7	
8	9	10	11	12	13	14	
15	16	17	18	19	20	21	
22	23	24	25	26	27	28	
29							

2.02 Праздник Сретения Господня / Tag der Darstellung des Herrn
10.02 Пепельная среда – начало Страстного времени / Aschermittwoch – Beginn der Passionszeit

март | märz

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
		1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13	
14	15	16	17	18	19	20	
21	22	23	24	25	26	27	
28	29	30	31				

4.03 Всемирный день молитвы / Weltgebetstag
20.03 Вербное воскресенье / Palmsonntag
24.03 Великий четверг – День установления Причастия / Gründonnerstag – Einsetzung des Heiligen Abendmahls
25.03 Страстная пятница. Праздник Благовещения / Karfreitag. Maria Verkündigung
27.03 Пасха – Воскресение Господне / Ostersonntag – Fest der Auferstehung des Herrn

апрель | april

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
					1	2	3
4	5	6	7	8	9	10	
11	12	13	14	15	16	17	
18	19	20	21	22	23	24	
25	26	27	28	29	30		

25.04 День евангелиста Марка / Tag des Evangelisten Markus

май | mai

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
							1
2	3	4	5	6	7	8	
9	10	11	12	13	14	15	
16	17	18	19	20	21	22	
23	24	25	26	27	28	29	
30	31						

5.05 Вознесение Господне / Christi Himmelfahrt
15.05 Пятидесятница – праздник сошествия Святого Духа / Pfingstsonntag – Fest der Ausgießung des Heiligen Geistes
22.05 Троица – праздник Святого Троицества / Trinitatis – Fest der Heiligen Dreifaltigkeit

июнь | juni

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
			1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12	
13	14	15	16	17	18	19	
20	21	22	23	24	25	26	
27	28	29	30				

24.06 Праздник Рождества Иоанна Крестителя / Tag der Geburt Johannes des Täufers
25.06 День Аугсбургского вероисповедания / Gedenktag der Augsburgerischen Konfession
29.06 День свв. апостолов Петра и Павла / Tag der Apostel Petrus und Paulus

Бог говорит:
 Как утешает кого-либо мать его,
 так утешу Я вас. Мд. 66,13

2016

Ich will euch trösten,
 wie einen seine Mutter tröstet. Jes. 66,13

Церковь в Зоркино – бывшей немецкой колонии Цюрих (Марковский район Саратовской области) – была восстановлена в 2013-2015 годах по инициативе белгородского бизнесмена Карла Лоора, в память об отце, который там вырос.

Кирха, построенная в 1877 году по проекту берлинского архитектора Иоганна Эдуарда Якобшталя, считалась самой красивой из существовавших на территории немецких колоний. Копией цюрихской церкви была лютеранская церковь св. Марии в Саратове.

В 1930-е годы церковь в Зоркино закрыли и использовали затем как склад, клуб и кинотеатр. В начале 1990-х годов в здании кирхи случился пожар, и церковь забросили.

Die Kirche in Sorkino – der ehemaligen deutschen Siedlung Zürich (Rayon Marx, Gebiet Saratow) – wurde 2013-2015 auf Initiative von Karl Loor, einem Geschäftsmann aus dem Gebiet Belgorod, wiederhergestellt – zum Gedenken an seinen Vater, der da aufgewachsen war.

Die im Jahr 1877 nach dem Entwurf des Berliner Architekten Johann Eduard Jacobsthal errichtete Kirche galt als die schönste unter allen Kirchen auf dem Gebiet der deutschen Kolonien. Die lutherische St. Marienkirche in Saratow war eine exakte Kopie der Kirche in „Zürich“.

In den 1930er Jahren wurde die Kirche in Sorkino geschlossen und daraufhin als Warenlager, Klub und auch als Kino genutzt. Anfang der 1990er Jahre gab es einen Brand, und man ließ die Kirche leer stehen.

август | august

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс	
						1	2	3
4	5	6	7	8	9	10		
11	12	13	14	15	16	17		
18	19	20	21	22	23	24		
25	26	27	28	29	30	31		

28.08 День памяти жертв политических репрессий / Tag der Opfer der politischen Repressalien

сентябрь | september

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
				1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11	
12	13	14	15	16	17	18	
19	20	21	22	23	24	25	
26	27	28	29	30			

21.09 День апостола и евангелиста Матфея / Tag des Apostels und Evangelisten Matthäus
29.09 День архангела Михаила и всех ангелов / Tag des Erzengels Michaelis und aller Engel

октябрь | oktober

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс
						1	2
3	4	5	6	7	8	9	
10	11	12	13	14	15	16	
17	18	19	20	21	22	23	
24	25	26	27	28	29	30	
31							

2.10 Праздник благодарения за урожай / Erntedankfest
18.10 День евангелиста Луки / Tag des Evangelisten Lukas
30.10 День поминовения жертв насилия, войны и террора / Gedenktag der Opfer von Gewalt, Krieg und Terror
31.10 День Реформации / Gedenktag der Reformation

ноябрь | november

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс		
						1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11			
12	13	14	15	16	17	18			
19	20	21	22	23	24	25			
26	27	28	29	30	31				

11.11 День св. Мартина / St. Martinstag
16.11 День покаяния и молитвы / Buß- und Bettag
20.11 День поминовения усопших / Воскресенье вечности / Totensonntag / Ewigkeitssonntag

декабрь | dezember

пн	мо	вт	ср	чт	пт	сб	вс		
						1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11			
12	13	14	15	16	17	18			
19	20	21	22	23	24	25			
26	27	28	29	30	31				

24.12 Сочельник / Heiliger Abend
25.12 Рождество Христово / Weihnachten – Fest der Geburt des Herrn
26.12 День первомученика Стефана / Tag des Erzmärtyrers Stephans
27.12 День апостола и евангелиста Иоанна / Tag des Apostels und Evangelisten Johannes
28.12 День невинноубиенных младенцев / Tag der unschuldigen Kinder
31.12 Канун Нового года / Altjahresabend, Silvester

К празднику Рождества

В каждом Слове Евангелия
Присутствуешь Ты, Христос.
Через каждое Слово
Ты приходишь ко мне.
Я живу из тайны
Твоего вочеловечения.
Ты стал Человеком
И хочешь быть человеком
В этом мире через меня.
Аминь.

Ханна Хюммер

Zum Weihnachtsfest

In jedem Wort des Evangeliums
bist du gegenwärtig, Christus.
Durch jedes Wort
kommst du zu mir.
Ich darf leben aus dem Geheimnis
deiner Menschwerdung.
Du bist Mensch geworden
und willst Mensch werden
durch mich in dieser Welt.
Amen.

Hanna Hümmmer

Не дай оставаться равнодушными

При всем обилии
Твоих благодеяний,
Которыми мы наслаждаемся каждый день,
Не дай нам быть бесчувственными
И оставаться равнодушными.
Даруй нам ясного понимания,
Как плохо пришлось бы нам,
Если бы мы хотя бы на один день
Лишились Твоих благ,
Если бы всего один день
Не взошло солнце,
А у нас не было бы одежды,
Пищи, крова и ночлега,
Или мы были бы одиноки,
Беспомощны и покинуты всеми;
Или если бы нас настигли тяжелые болезни,
Боли, опасности и невзгоды.
Аминь.

Иоанн Каспар Лаватер

Lass uns nicht gleichgültig bleiben

Lass uns bei der Menge
deiner Wohltaten,
die wir täglich genießen,
nicht unempfindlich
und gleichgültig bleiben.
Lass uns lebhaft empfinden,
wie übel wir dran wären,
wenn wir diese deine Wohltaten
auch nur einen einzigen Tag
entbehren müssten,
wenn einen einzigen Tag
die Sonne nicht aufginge,
Nahrung, Kleider, Dach
und Gemach uns mangeln
würden, oder wir einsam,
hilflos und von allen Menschen
verlassen wären;
oder wenn schwere Krankheiten,
Schmerzen, Gefahr
und Elend über uns kämen.
Amen.

Johann Caspar Lavater

К Новому году

Тебе, Отче Небесный
Честь, слава и хваленье
За все дары и благодеяния,
Которые я принял из руки Твоей
В течение этого года.
Год уходящий скажет году наступающему,
Насколько наш Господь исполнен любви и тепла
И как бесконечно богато
Твое милосердие и благословение.
Аминь.

Иоанн Михаэль Зайлер

Zum Neujahr

Dir, o himmlischer Vater,
sei Lob, Dank und Preis
für alle Gaben und Wohltaten,
die ich im Laufe dieses Jahres
aus deiner Hand empfangen habe.
Ein Jahr sagt es dem andern,
wie voll Liebe und Milde unser Gott ist,
und wie unendlich reich
deine Erbarmungen und Segnungen sind.
Amen.

Johann Michael Sailer

Читательская лепта

Спасибо! Спасибо вам, читатели и помощники нашего журнала! Порой говорят: вы – читатели и почитатели. Читть или почитать то, что тебе дорого – это вопрос и воспитания, и ответственности. Вносить лепту в общее дело – поддерживать издание нашего общего церковного журнала. Завершая 2015 год, мы от всего сердца благодарим наших помощников за сделанные в течение года пожертвования!

Редакция благодарит общины нашего Союза Церквей: в российских городах **Благовещенск, Казань, Томск и Уфа**, в украинских городах **Запорожье и Бердянск**. Мы говорим сердечное спасибо отдельным читателям из общин или интересующимся нашей Церковью, это **М.Г. Куницкая, Е.А. Кобзарь, Ж.В. Забелина, Е.В. Стрижаков, В.В. Бедюх**. Мы надеемся, что в будущем году мы сможем благодарить еще большее количество людей и общин!

И мы благодарим наших партнеров, которые многие годы поддерживают издательскую деятельность нашей Церкви: **Союз Мартина Лютера, Евангелическо-Лютеранские Церкви в Баварии, Саксонии и Ганновере**, а также читателей из разных стран и Церквей. Благодаря вашей поддержке издается наш журнал „Der Bote/Вестник“ три раза в год тиражом 1000 экземпляров и новостное приложение к нему „Bote Spezial“ и рассылается на более чем 300 адресов.

Однако даже небольшая помощь – читательская лепта – добрый знак того, что мы хотим иметь свой собственный журнал и готовы оплачивать часть расходов.

Der Beitrag der Leser

Danke! Danke euch, liebe Leser und Helfer unserer Zeitschrift. Manchmal sagt man: Ihr seid die Leser und Verehrer. Das zu ehren, was einem wert ist, ist eine Frage der Manieren und der Verantwortung. Den eigenen Beitrag zur gemeinsamen Sache zu leisten bedeutet, die Ausgabe unserer gemeinsamen Kirchenzeitschrift zu unterstützen. Am Abschluss des Jahres 2015 danken wir unseren Helfern von ganzem Herzen für die Spenden während des Jahres!

Die Redaktion dankt den Gemeinden unseres Kirchenbundes in den russischen Städten **Blagoweschtschensk, Kasan, Tomsk und Ufa** und in den ukrainischen Städten **Saporishje und Berdjansk**. Besonderen herzlichen Dank sagen wir einigen einzelnen Lesern, seien es Gemeindemitglieder oder Interessierte: **M. Kusnizkaja, E. Kobsar, Sh. Sabelina, E. Strishakow, W. Bedjuch**. Wir hoffen, dass im nächsten Jahr wir noch mehr Leute und Gemeinden bedanken können!

Außerdem danken wir unseren Partnern, die die Verlagstätigkeit unserer Kirche schon viele Jahre unterstützen: dem **Martin-Luther-Bund, den Evangelisch-lutherischen Kirchen in Bayern, Sachsen und Hannover** sowie Lesern aus unterschiedlichen Ländern und Kirchen. Durch Ihre Hilfe erscheint unsere Zeitschrift „Der Bote“ und dessen Nachrichtenbeilage „Bote Spezial“ dreimal im Jahr mit 1000 Exemplaren und wird an mehr als 300 Adressen versandt.

Aber auch eine kleine Hilfe, das Scherflein eines Lesers, ist ein gutes Zeichen, dass wir unsere eigene Zeitschrift haben wollen und bereit sind, einen Teil der Ausgaben zu bezahlen.